R 455
184

О-39162

R 455/184

ОПИСАНІЕ

ЗЕЛЕНЕЦКАГО ТРОИЦКАГО

МОНАСТЫРЯ.

СЪ РИСУНКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ (Моховая ул., д. № 36).
1883.

Ш5

Don. 975 Арх. Ис.
R 455/184

ОПИСАНІЕ

ЗЕЛЕНЕЦКАГО ТРОИЦКАГО

МОНАСТЫРЯ.

СЪ РИСУНКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ (Моховая ул., д. № 36).
1883.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 5-го марта 1883 г.
Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

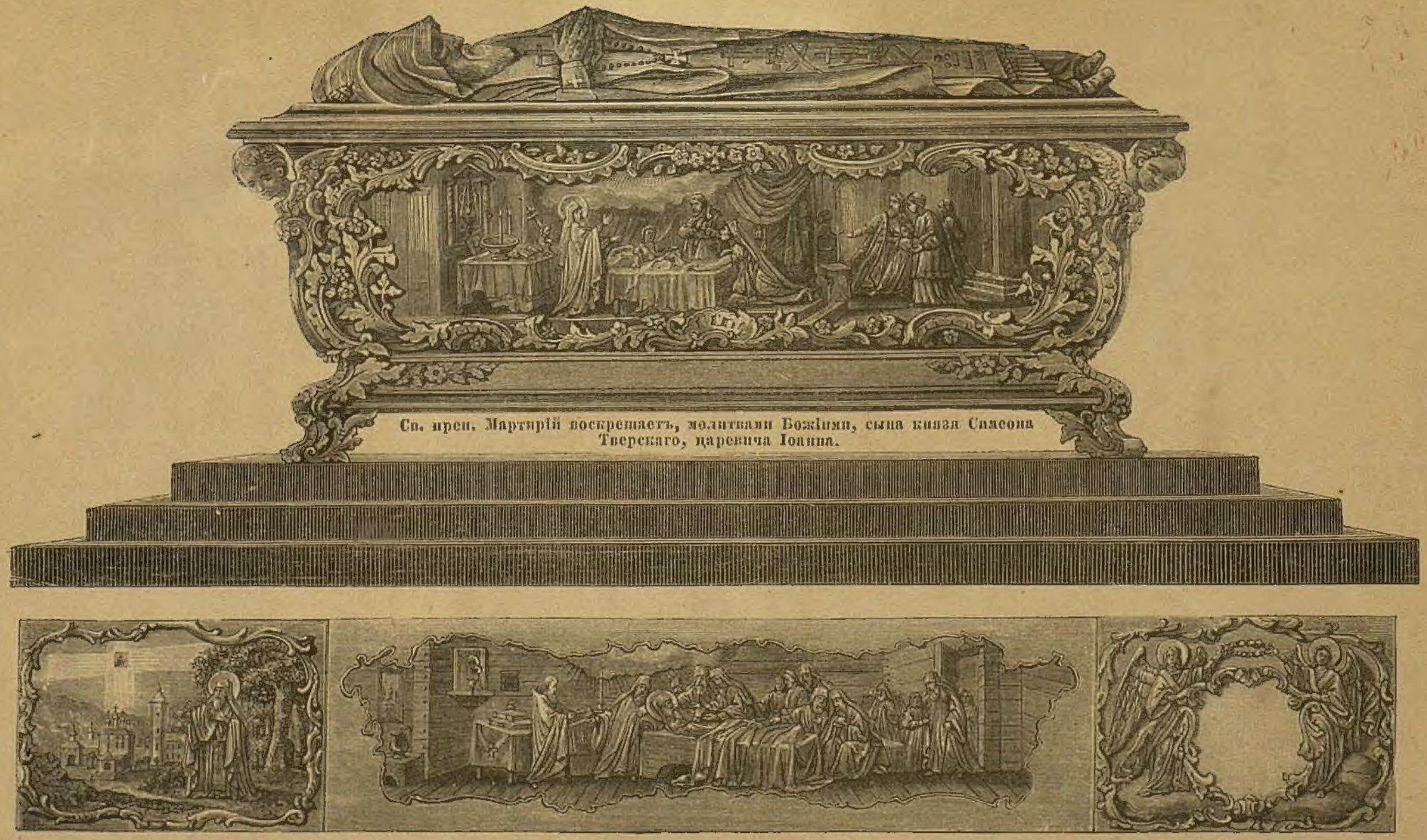
Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
7341-73

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Мѣстоположеніе монастыря и его окрестности 3
Названіе пустыни Зеленымъ островомъ 5
Земельныя владѣнія 5
Деревни и монастыри окружавшіе пустынь 5
Писцы Плещеевъ и Кузьминъ 6
Преподобный Мартирій, какъ основатель пустыни 7
Его жизнь и труды объ устройствѣ обители. 8
Благотворители Сырковъ и царь Симеонъ 12
Грамота царя Ѳеодора Ивановича 14
Нападеніе на монастырь шведовъ. 17
Очевидецъ опустошеній Лыковъ 18
Грамота царя Михаила Ѳеодоровича 18
Инокъ Корнилій и его заботы объ обители 20
Грамота царя Алексѣя Михаиловича 21
Положеніе обители послѣ инока Корнилія 28
Постепенный упадокъ монастыря 28
Пожары и раскольники-грабители 28
Посѣщеніе монастыря императрицею Елизаветою Петровною 33
Современное положеніе монастыря 35
Ограда.—Святые ворота.—Троицкій соборъ.—Церкви Богословская и Благовѣщенская.—Колокольня.—Ризница и библіотека.—Каменныя корпуса, часовни и хозяйственныя строенія.
Списокъ настоятелей Зеленецкаго монастыря 59
Молитва преподобному и богоносному отцу нашему Мартирію, зеленецкому чудотворцу 68
Тропарь и кондакъ 69

Рисунокъ серебряной раки, устроенной надъ мощами преподобнаго Мартирія, основателя Зеленецкой обители въ 1857 году.



Св. преп. Мартирій воскрешаетъ, молитвами Божіими, сына князя Симеона Тверскаго, царевича Іоанна.

Явленіе обр. Тихвинской Пресв. Богородицы крестообразною зарею св. преп. Мартирію надъ мѣстомъ основ. Зеленецкой обители.

Преставленіе св. преподобнаго отца нашего Мартирія, зеленецкаго чудотворца.

Ангели держащія тропарь св. преп. Мартирію.

Въ молитвенную память.

Сергіевскаго [illegible] Московской Губерніи. Посада

Въ Пустыньку

Святый [illegible];

Чести ради Преподобнаго

и Христіанской монашеской любви!

Монаху [illegible]

Отъ недостойнаго Послушника Василія Федотова (курсовщика, съ 1885 г.

(бывшаго Торговщика, Губернскаго Града Орла.

Чести ради моего отшествія отъ міра; отъ любви, ради любви Христа Іисуса;

Свято-Троицкой Сергіевой, [illegible]-пустынно-[illegible]-[illegible] святаго [illegible] ([illegible]

[illegible]

[illegible] Петербургской Епархіи:

Ново-ладожскаго уѣзда

1888-го г. 9-го Апрѣля.

ЗЕЛЕНЕЦКІЙ ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Зеленецкій Троицкій монастырь, основанный преподобнымъ Мартиріемъ около половины 16 столѣтія, въ старину назывался „Зеленою Мартиріевою пустынею“, а мѣстность, имъ занимаемая, „Зеленымъ островомъ“, находится въ Новоладожскомъ уѣздѣ, въ 57 верстахъ, къ юговостоку, отъ г. Новой Ладоги, на границѣ Новоладожскаго и Тихвинскаго уѣздовъ.

Монастырь расположенъ среди обширныхъ болотистыхъ лѣсовъ, на плосковозвышенномъ мѣстѣ, которое, до основанія обители, казалось, среди окружающаго лѣса, какъ бы островомъ. Островъ этотъ изстари назывался Зеленымъ, по цвѣту травной зеленѣвшей растительности, бывшей чрезвычайно замѣтною, сравнительно съ окружавшими его большими мхами и другими неприглядными растеніями. Въ настоящее время возвышенность Зеленаго острова, занятая монастырскими зданіями, и кругомъ ихъ огородами и запашками, едва замѣтна. Теперь только, лежащіе вдали отъ монастыря, такъ называемые Зеленцы, могутъ дать понятіе о старомъ Зеленомъ островѣ. Дикость окрестностей старой зеленой пустыни, поставленной три вѣка назадъ, по выраженію писцовыхъ книгъ, на черномъ лѣсу, мало измѣнилась, исключая путей къ монастырю, которые съ теченіемъ времени приведены въ лучшее состояніе.

Зеленый островъ окруженъ весьма дальними, едва проходимыми и до самаго почти Великаго Новгорода простирающимися болотными мхами, дрябью и топями. Видъ всѣхъ окрестностей его желтоватый, а иногда бываетъ и со всѣмъ темный, отъ растущихъ и гніющихъ всюду разныхъ водяныхъ и болотистыхъ травъ. Тундренный, дряблый, болотистый вокругъ монастыря грунтъ, смѣшанный лѣсъ, который отъ вымочки корней и отъ бывшихъ здѣсь лѣсныхъ пожаровъ, грудами валится во всѣхъ направленіяхъ, и, полулежа многіе годы, гніетъ цѣлыми деревами, покры-

тыми зеленоватою пеленою плесени,—сѣрые и черные мхи взамѣнъ травъ, сырость болотныхъ испареній и отъ того страшное множество большихъ комаровъ, обширность пространствъ, при недостаткѣ способовъ къ осушкѣ и чисткѣ ихъ, все это, придавая мѣстности, окружающей монастырь, характеръ печальной угрюмости,—составляетъ изъ нея пустыню, какъ бы нарочно созданную для подвиговъ добровольнаго и совершеннаго отшельничества, для смиренія, для неразвлекаемаго ни чѣмъ труда внутренняго, для духовнаго погруженія въ самаго себя. Эта угрюмая картина пустынной и унылой мѣстности нѣсколько измѣняется по нѣкоторымъ болѣе сухимъ мѣстамъ, и пригоркамъ, и по окраинамъ дорогъ, проложенныхъ къ монастырю. Такихъ дорогъ четыре: двѣ главныхъ, довольно широкихъ и сухихъ, удобныхъ для проѣзда во всякое время, и двѣ менѣе широкихъ и удобныхъ, по которымъ ѣзда возможна болѣе зимою, а лѣтомъ онѣ служатъ только для пѣшеходовъ. Послѣднія двѣ дороги ведутъ отъ монастыря: одна чрезъ деревню Валю, на Тихвинскій трактъ, а другая, чрезъ деревню Зеленцы, къ рѣкѣ Волхову, выше Гостинопольской пристани на три версты, гдѣ стоитъ деревня Панево. Изъ главныхъ же дорогъ одна ведетъ къ монастырю со стороны рѣки Сяси, на высокомъ берегу которой обитель имѣетъ старую деревянную часовню. Дорога эта (8½ в.) тянется лѣсомъ, частью мелкимъ, частью же крупнымъ, составляющимъ лучшій изъ монастырскихъ участковъ. На этомъ пути обитель закрыта отъ глазъ путника до самаго къ ней пріѣзда. Другая дорога, съ противоположной стороны, отъ рѣки Волхова, отъ Гостинопольской пристани, пролегаетъ чрезъ село Усадище, называемое также Заботьемъ, приходская церковь котораго, какъ ближайшаго къ монастырю, имѣла въ старину много къ нему отношеній. На этой дорогѣ, ближе къ монастырю, длиной на 10 верстъ, проходящей, какъ корридоръ среди болотнаго лѣса, въ пяти верстахъ отъ обители, находится на полѣ монастырская часовня и скотный дворъ со службами, и тутъ же расположена монастырская запашка на мѣстѣ прежняго селенія Буборина. Дорога эта, съ преодолѣніемъ во многихъ мѣстахъ ея чрезвычайныхъ трудностей, такъ какъ по той и другой сторонѣ ея стоятъ непроходимыя топи, приведена наконецъ мало по малу въ возможно лучшее положеніе. Съ этой дороги, не доѣзжая версты двѣ до монастыря, уже открывается, въ промежкахъ лѣса, группа церквей и монастырскихъ зданій съ высокими ихъ стѣнами. Чѣмъ ближе къ

обители, тѣмъ болѣе лѣсъ раступается во всѣ стороны, и наконецъ обширнымъ своимъ кругомъ образуетъ по среди себя чистое, плосковозвышенное мѣсто, такъ называемое въ старину „островъ“, на которомъ уединенно рисуются характерныя очертанія монастырскихъ церквей, прекраснымъ выгибомъ своихъ главъ и другими частностями строенія, напоминающими монастырь Тихвинъ. Кругомъ монастыря все задвинуто завѣсою лѣсистой чащи и только къ западной сторонѣ, болѣе открытой, виднѣются кое гдѣ зеленые островки. Зеленая пустыня и Зеленый островъ—это оазисъ среди угрюмыхъ дрябей, топей и перегнивающихъ мховъ плоской, сѣрой мѣстности, избранной въ XVI вѣкѣ преподобн. Мартиріемъ, по указанію Божію, сперва для личныхъ подвиговъ уединеннаго созерцанія, а въ послѣдствіи для насажденія здѣсь иночества.

Пустыня эта была въ старину такъ обширна, что въ 1785 году въ ней числилось за монастыремъ, по его актамъ, 27,977 десятинъ, нынѣ же въ одной окружности, извѣстной подъ названіемъ пустоши Буборино̀й, остается съ небольшимъ 12,000 десятинъ, съ островомъ Долгимъ Носомъ, да болѣе 7,200 десятинъ по разнымъ другимъ мѣстамъ въ разбросъ; какъ то: пустошь Плоскова, въ Паше-Козельскомъ погостѣ, въ 60 верстахъ отъ монастыря, въ ней около 88 десятинъ; Отхожее-озеро-Шало, въ Ильинскомъ погостѣ, до 680 десятинъ; въ Ильинскомъ-Сяськомъ погостѣ пустошь Венчина за 18 верстъ, а дорогою болѣе 30; на Ладожскомъ озерѣ, за 70 верстъ отъ обители, въ Пречистенскомъ-Городенскомъ погостѣ, сѣнные покосы и рыбныя ловли, въ такъ называемыхъ Зеленецкихъ проходахъ; половина пустоши Замустовье или Валя, въ Ильинскомъ Сяськомъ погостѣ, въ 14 верстахъ отъ монастыря; пустошъ Халези, въ 20 верстахъ отъ монастыря, въ Никольскомъ Сяськомъ погостѣ, до 45 десятинъ. Отъ всѣхъ перечисленныхъ земленыхъ владѣній—сѣнокоса, лѣса и ловель, монастырь сбираетъ не болѣе 400 р. сер. дохода въ годъ, такъ какъ арендная плата крайне незначительна. Съ землями, принадлежащими монастырю, съ одной стороны окружности граничатъ: внизъ, отъ самой сѣверной до сѣверовосточной точки, на протяженіи 12—14 верстъ, земли помѣщиковъ Выдомскихъ и Лупандиныхъ, отсюда къ югу—Осташевыхъ, Апрѣлевыхъ и Головина; далѣе до самой южной точки тянутся на 15 и болѣе верстъ ни кѣмъ не владѣемые пустопорожніе мхи, затѣмъ вверхъ, назадъ до начальной точки, на протяженіи отъ

25 до 30 верстъ, все пространство земли, прилегающее къ границамъ, составляло нѣкогда собственность частію Зеленецкаго монастыря, частію Новгородскаго архіерейскаго дома и Николаевскаго Гостинопольскаго монастыря. Ближайшія сосѣднія съ Зеленецкою пустынею деревни находятся по большимъ и малымъ дорогамъ, и отстоятъ отъ монастыря: къ сторонѣ р. Волхова деревни: Мыслино на 12, а Зеленцы на 10 верстъ; къ сторонѣ же рѣки Сяси и г. Тихвина, деревни Васкиничи на 8 верстъ и Валя на 12 верстъ; наконецъ, деревня Полонская, на Тихвинской дорогѣ— станція, чрезъ которую монастырь получаетъ почтовыя посылки и корреспонденцію, отстоитъ отъ монастыря въ 8—9 верстахъ.

Изъ монастырей, со стороны города Новой Ладоги и рѣки Волхова, имѣвшихъ какія либо отношенія къ Зеленецкому монастырю, нынѣ существуютъ только староладожскіе: Николаевскій мужской и Успенскій женскій; а прочіе, какъ то: Староладожскій Ивановскій и Староладожскій Васильевскій, также Николаевскій Медвѣдскій на устьѣ р. Волхова и Николаевскій Гостинопольскій давно уже упразднены.

Ознакомившись съ пустынною мѣстностію Зеленецкаго монастыря, теперь приступимъ къ изложенію историческихъ свѣдѣній, относящихся къ Зеленой пустыни.

Самое неоспоримое свидѣтельство о существованіи Зеленецкаго монастыря заключается въ писцовой книгѣ Обонежской пятины, Заонежской половины, въ письмѣ Андрея Плещеева и подъячаго Семейки Кузмина. Писцы Плещеевъ и Кузминъ, занимавшіеся описаніемъ Обонежской пятины, Заонежской половины, подъ 7091 годомъ, говорятъ о Зеленецкой пустыни, какъ уже извѣстной и благоустроенной, указывая на игумена и братію. „Въ Михайловскомъ погостѣ, читаемъ въ писцовой книгѣ Обонежской пятины, на Ладожскомъ порогѣ монастырь, словетъ новая пустыня Зеленая, на острову; ставится ново, на черномъ лѣсу. А въ монастырѣ церковь Троица Живоначальная, другая церковь Благовѣщенья св. Богородицы, съ трапезою, обѣ деревянныя. Да въ монастырѣ-же игуменъ Мартирій, да двѣнадцать старцевъ, а около монастыря ограда деревянная, да за монастыремъ дворъ коровнитцкій, да дворъ конюшенной. Пашни у монастыря нѣтъ. Сѣна ставитца“. . Въ сочиненіи покойнаго „профессора Неволина“ о пятинахъ и погостахъ новгородскихъ значится слѣдующая прибавка: „И всего въ Михайловскомъ погостѣ на

Волховѣ, въ черной волости и во владычныхъ и въ монастырскихъ, опрочѣ Зеленые пустынки, что стало послѣ писцовъ“... Это указаніе важно для рѣшенія вопроса, когда основанъ Зеленецкій монастырь; такъ какъ въ житіи преподобнаго Мартирія годъ не указанъ.

Послѣдніе писцы Андрей Лихачевъ съ товарищами были въ 1564 году; слѣдовательно ранѣе 7091 года. Лихачевъ съ товарищами описывали Обонежскую пятину въ 1564 году. Если Зеленая пустыня стала послѣ сихъ писцовъ, то она основана позже 1564 года, и, вѣроятно, въ промежутокъ времени между 1565 и 1570 годами.

Опредѣливъ, приблизительно, время основанія Зеленой пустыни, познакомимся съ житіемъ преподобнаго Мартирія, чтобы видѣть, какъ обитель возникла и какая судьба ея была въ послѣдующее время.

Въ царствованіе великаго князя Ивана Васильевича Грознаго, во второй половинѣ XVI вѣка, въ предѣлахъ новгородскихъ, въ городѣ Великихъ Лукахъ, жилъ боголюбивый юноша Мина, сирота послѣ благочестивыхъ родителей, о родѣ и званіи которыхъ, къ сожалѣнію, не сохранилось извѣстій. Съ самаго дѣтства онъ былъ назначенъ особенною благодатію Божіею. Подъ руководствомъ своего духовнаго отца іерея городскаго Благовѣщенскаго храма Бориса, онъ, чѣмъ болѣе возрасталъ тѣломъ, тѣмъ болѣе душею прилѣплялся къ Богу, ненасытно питаясь наставленіями достойнаго пастыря. По принятіи же іереемъ Борисомъ иноческаго образа въ обители св. Козмы и Даміана, съ именемъ Боголѣпа, откуда онъ, по добродѣтельному житію своему, былъ вскорѣ назначенъ въ строители Великолуцкаго монастыря преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, Мина не захотѣлъ болѣе оставаться въ мірѣ, и раздавъ нищимъ имѣніе свое, поспѣшилъ къ чтимому учителю и былъ постриженъ имъ въ инока съ наименованіемъ Мартирія.

Не сокрыта была Богомъ отъ прозорливаго Боголѣпа будущая духовная высота Мартирія, не сокрылъ и онъ этого дара отъ избранника, пророчески предсказавъ ученику о будущемъ основаніи имъ Божія дома въ обширной пустынѣ, о населеніи ея иноками и о удостоеніи его самаго блаженства древнихъ преподобныхъ. Семь лѣтъ руководитель и руководимый неослабно трудились Господу въ одной кельѣ, соревнуя другъ другу въ подвигахъ труда и молитвы. Одинъ разъ въ день, въ девятомъ часу,

вкушали они хлѣбъ и воду и мало приготовленнаго зелія; по совершеніи всѣхъ службъ и пѣнія вечерняго, читали повечеріе, четыре утренніе канона, прилагая къ нимъ еще два по избранію, тысячу Іисусовыхъ молитвъ, двѣсти Пресвятой Богородицѣ и шесть сотъ земныхъ поклоновъ; послѣ чего молитвы на сонъ грядущимъ. Остальную часть ночи они проводили безъ сна, въ ручномъ дѣланіи и никогда не отмѣняли сего правила.

Когда преподобный Мартирій отъ послушанія келейническаго былъ поставленъ ключехранителемъ монастыря на должность пономаря, то въ монастырѣ явился нѣкій боярскій сынъ Аѳанасій. Тронутый до глубины души примѣромъ добродѣтельной жизни, Аѳанасій вскорѣ переселился въ ихъ обитель и принялъ монашескій образъ съ именемъ Авраамія. Боголѣпъ поручилъ его руководству Мартирія. Случилось, что Авраамій впалъ въ тяжкій недугъ, грозившій ему близостью кончины; но послѣ даннаго имъ обѣта, по совѣту Мартирія, сходить въ Тихвинъ помолиться Пречистой Дѣвѣ предъ чудотворною ея иконою, болящій инокъ получилъ исцѣленіе. Въ чувствѣ глубокой благодарности Авраамій рѣшилъ посвятить себя служенію въ честной ея обители.

Оставивъ монастырь преподобнаго Сергія, Авраамій пошелъ въ монастырь Тихвинскій, гдѣ архіереемъ въ то время полагающимъ обители тоя начало и братію по службамъ устрояющимъ, былъ тогда же поставленъ ключехранителемъ церковнымъ, дабы всегда быть первымъ и послѣднимъ при чудотворной иконѣ Царицы Небесной, за проявленную на немъ неизрѣченную милость Ея. Это было при архіепископѣ новгородскомъ Пименѣ, въ 1556 году, въ царствованіе царя Ивана Васильевича Грознаго, когда „начало обители Тихвинской полагалось и братское жительство устроивалось“.

Преподобный Мартирій, ожидая возвращенія Авраамія и думая о немъ и о святомъ мѣстѣ его пребыванія, увидѣлъ однажды во снѣ, будто бы надъ Тихвиномъ высится огненный столбъ; а на самой вершинѣ его блещетъ явленная икона, къ которой онъ устремлялся, чтобы приложиться. Видѣніе это возбудило въ душѣ Мартирія пламенное желаніе посѣтить самому св. обитель Тихвинскую и предъ иконою Царицы Небесной молить, чтобы Владычица указала, гдѣ надлежитъ, не шуменъ ли, не мятеженъ ли путь его жизни въ избранномъ монастырѣ, и куда укрыться ему для совершеннаго безмолвія?

Онъ такъ готовился къ исполненію этого намѣренія, что тайно согласилъ уже одного боголюбца раздѣлить съ нимъ подвигъ

будущаго пустыннаго жительства. Его колебала лишь мысль: не противно ли будетъ волѣ Божіей исполненіе сего желанія? Съ горячими молитвенными слезами просилъ онъ извѣщенія свыше и вотъ явился ему въ келіи св. Михаилъ Клопскій, объявляя, что онъ долженъ идти одинъ въ пустыню. Вѣруя, что повелѣніе это давалось ему отъ Бога, преподобный тайно вышелъ изъ монастыря и за 60 верстъ отъ него, углубясь въ едва проникаемую дебрь, ископалъ себѣ малую пещерку близь скуднаго источника воды и въ новомъ мѣстѣ самъ посвятилъ себя молитвѣ. Здѣсь, чрезъ нѣкоторое время, по милосердному о своихъ рабахъ промыслу Божію, его отыскалъ одинъ набожный крестьянинъ; пораженный святостью его жизни, онъ сталъ посѣщать его, принималъ пустынническое его рукодѣліе и приносилъ ему все потребное для пищи и одежды.

Вскорѣ за тѣмъ многіе узнали о богоугодномъ и строгомъ житіи Мартирія, и спѣшили видѣть его и поучаться отъ него; врагъ же человѣчества, не терпя пользы духовной, преподобнымъ обильно распространяемой, сталъ нападать на него страхованіями и искушеніями; но, полный вѣры, воинъ Христовъ, оружіемъ креста, несомнѣнностью упованія, смиреніемъ конечнымъ и непрерывною молитвой, по близости Творца, побѣждалъ всѣ козни бѣсовскія. Тревожимый однако помысломъ—точно ли угодно Богу пустынное житіе его, хотя по извѣщенію, но все же какъ бы самочинно, безъ особеннаго благословенія предпринятое, онъ писалъ о семъ старцу Боголѣпу, и тотъ совѣтовалъ ему обратиться, по прежнему, въ общежительство, гдѣ, въ повиновеніи инымъ, потрудиться о спасеніи своемъ столько же, сколько и о пользѣ другихъ. Не дерзая преслушаться опытнаго учителя, но вмѣстѣ размышляя о необходимости исполнить данный обѣтъ безмолвія, Мартирій направился къ Смоленску для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери и чудотворцамъ Авраамію и Ефрему, которыхъ со слезами молилъ наставить его, что дѣлать, какъ уготовать себѣ миръ по Бозѣ. Преподобные—Авраамій и Ефремъ, представъ Мартирію въ сонномъ видѣніи, успокоили его возвѣщеніемъ, что ему назначено жить въ пустынѣ: „гдѣ Богъ благоволитъ и Пресвятая Богородица наставитъ“. Тогда лишь внезапно, вспомнивъ бывшее ему прежде явленіе свѣтозарнаго столба и иконы надъ Тихвиномъ, Мартирій уразумѣлъ значеніе сего указанія и направился къ этой обители, увѣренный несомнѣнно, что тамъ Господь разрѣшитъ окончательно всякое его недоумѣніе.

Найдя въ монастырѣ Тихвинскомъ ученика своего Авраамія Мартирій помѣстился въ одной съ нимъ келіи и, съ смиреніемъ и покорностью истиннаго подвижника, началъ проходить тяжкія въ общежительствѣ послушанія, не отступно памятуя Господа, пришедшаго въ міръ „да не послужатъ ему, но да послужитъ другимъ“.

Подвижническая жизнь двухъ братій о Христѣ не могла не привлечь къ нимъ всеобщаго уваженія; извѣстность о нихъ распространялась болѣе и болѣе, въ то время какъ многолюдство богомольцевъ въ знаменитой чудотворною иконою обители сей постоянно усиливалось; могъ-ли терпѣть это искавшій полнѣйшей безвѣстности Мартирій? Неотложно вознамѣрился онъ уклониться въ какую либо глухую пустыню, простирая желаніе свое даже на удаленіе въ приморскіе края, чтобы тамъ быть во все невѣдому людямъ. Въ бесѣдахъ о семъ съ Авраамiемъ, послѣдній открылъ Мартирію, что онъ знаетъ мѣсто, которое какъ бы предопредѣлено Богомъ для молитвенныхъ подвиговъ «Выходя однажды изъ соборной церкви, послѣ вечерняго служенія, говорилъ ему Авраамій, —я видѣлъ на западной сторонѣ неба, далеко отъ обители Тихвинской, звѣздный крестъ надъ мѣстомъ, до котораго въ послѣдствіи съ великимъ трудомъ дошелъ, и по обозрѣнію котораго извѣстился, что оно какъ бы уготовано Господомъ для жизни иноческой“. Съ этой минуты сердце Мартирія только и жаждало посѣтить пустыню, указанную Богомъ Авраамію. Съ неустрашимымъ рвеніемъ сталъ онъ молиться Царицѣ Небесной, да управитъ его путь, и рѣшился просить благословенія на свой подвигъ отъ настоятеля. Оно было дано и Мартирій, изготовивъ двѣ малыя одинаковой мѣры иконы, одну Пресвятыя Живоначальныя Троицы, другую Пресвятыя Богородицы, Одигитріи Тихвинскія, списанную съ иконы чудотворной, отправился по данному указанію. На пути къ пустынѣ, около пяти верстъ не доходя до нея, находилось селеніе Бабурино. Здѣсь Мартирій свѣдалъ отъ одного изъ поселянъ, по имени—Іосифа, подробно о мѣстѣ, къ которому направлялся и убѣдилъ его провести туда. Едва замѣтною тропою, миновавъ обширные, опасные и топкіе мхи, Мартирій съ проводникомъ достигъ пустыни, возвышавшейся красивымъ зеленымъ островомъ среди лѣсистой топи и, за этою трудно-проницаемою оградою, какъ бы нарочно укрытой для иноческаго безмолвія. Мартирій убѣдился, что во истину самъ Богъ привелъ его сюда и не напрасно съ слезами благодарности повторялъ слова Пророка: „се удалихся бѣгая и

водворихся въ пустынѣ, чаяхъ Богъ спасающаго мя". Преподобный здѣсь и остался. Крестьянинъ Іосифъ, указавъ мѣсто, гдѣ должны были начаться иноческіе подвиги Мартирія, думалъ уже удалиться; но преподобный, отпуская его, объявилъ, по внушенію Духа, открывающаго безвѣстная и тайная, что его ожидаетъ искушеніе, потому въ его отсутствіе изъ дома, Богу угодно было послать мученическій вѣнецъ дочери его, утонувшей въ колодезѣ при черпаніи воды, и въ тоже время онъ потерялъ вола, который погибъ, бывъ приподнятъ, какъ вилами, межъ вѣтвей высокаго дерева. Такимъ образомъ при самомъ вступленіи въ пустыню, которую Мартирій призывался освятить своею жизнію и нетлѣніемъ въ ней, ему даровалась благодать прозорливости, о которой конечно, не могъ уже не возглашать при всякомъ случаѣ крестьянинъ Іосифъ, понесшій крестъ терпѣнія, проводникъ Мартирія. Жестоко, многоболѣзненно и всецѣло посвящено было Богу житіе Мартирія въ этой дикой и угрюмой пустынѣ. Ни дикость мѣста и суровость хладныхъ здѣсь испареній, ни лишенія въ самонужнѣйшемъ, ни дикіе звѣри этой мѣстности, ни козни врага не могли поколебать доблестнаго воина Христова, въ которомъ не было ни робости, ни унынія. Поставивъ себѣ сперва малую ямину, а вскорѣ и часовенку въ прославленіе и благодареніе Господа и Пресвятой Богородицы, Мартирій безпрерывнымъ славословіемъ сталъ оглашать и освящать пустыню, которая безжизненностію своею пугала темный народъ. Пустыня просвѣтлѣла святою жизнію отшельника: и безбоязненно уже все болѣе и болѣе начали приходить въ нее люди, не только чтобы назидаться словомъ и примѣромъ преподобнаго, но многіе и для водворенія близъ Мартирія и воспріятія отшельническаго жительства. Умножившееся братство учениковъ Преподобнаго побудило его приступить къ построенію первой для служенія малой церкви во имя св. Живоначальныя Троицы. Въ убогую церковь, украшенную иконами изъ часовни, были перенесены на время и тѣ двѣ иконы, съ которыми Преподобный никогда не разставался; одна изъ нихъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія перенесена была самимъ Мартиріемъ, а другая—Живоначальныя Троицы ученикомъ его Гуріемъ. Инокъ этотъ, по выходѣ изъ храма, увидѣлъ на небѣ крестъ, сіявшій надъ крестомъ церковнымъ во свидѣтельство благодати Божіей къ мѣсту сему и храму. Скоро стало весьма многимъ извѣстно населеніе пустыни иноками, такъ что именитые люди новгородскіе и бояре начали посылать прино-

шенія сюда на храмъ и на братію; въ числѣ ихъ извѣстный своею ревностью къ церкви Христовой, богатый новгородецъ, царевъ мужъ, Ѳедоръ Сырковъ, построившій нѣсколько храмовъ своею казною, даровалъ обильныя средства для сооруженія въ зеленой пустынѣ каменной теплой церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Благодѣтель зеленецкой пустыни, называемый то царевымъ мужемъ, то новгородскимъ посадникомъ, подпалъ вмѣстѣ съ другими новгородскими жителями подъ опалу царя Грознаго въ послѣднее пришествіе его въ Новгородъ въ 1570 году и былъ имъ замученъ. Господь благословлялъ пустынно-подвижническіе труды Преподобнаго и видимая благодать Божія воссіяла на немъ самомъ. Однажды въ тонкомъ снѣ ему явилась небесной красоты дѣва, съ сіяющимъ на головѣ вѣнцемъ; благолѣпно войдя въ келію подвижника, она сѣла близъ св. иконъ и взирала то на нихъ, то на честныя сѣдины старца-милостивымъ окомъ. Мартирій не спускалъ съ нея очей, а когда она стала невидима, немедленно возбудясь, онъ возжегъ лампаду, предъ стоявшей въ углу кельи иконой Божіей Матери, и познавъ тогда, что именно въ этомъ образѣ соблаговолила явиться ему сама Царица Небесная,— услышалъ гласъ: „подвизайся рабъ мой, узришъ бо и не сію точію благодать“.

Вскорѣ послѣ сего Преподобный Мартирій, не имѣя возможности противиться настояніямъ многихъ уже учениковъ своихъ и опасаясь оставить ихъ безъ пастыря духовнаго, долженъ былъ идти въ Новгородъ, дабы принять отъ архіепископа санъ священства и игуменства. Неизвѣстно, который изъ архіепископовъ новгородскихъ: Александръ-ли, бывшій въ 1577 году и ранѣе, или Леонидъ въ 1572 году, вызванный въ 1576 году, по гнѣву Царя Грознаго, въ Москву и удавленный въ Новинскомъ монастырѣ, удостоили священства и игуменства Преподобнаго Мартирія? Но, по писцовымъ книгамъ Обонежской пятины видно, что преподобный Мартирій въ 1583 году былъ уже игуменомъ и имѣлъ 12 человѣкъ братій. Послѣ Сыркова Господь не замедлилъ даровать зеленой пустыни новаго, еще болѣе богатаго благотворителя. Преподобному надлежало быть въ Москвѣ; на пути старецъ остановился въ Твери, гдѣ по царскому повелѣнію проживалъ тогда бывшій Касимовскій (называемый Казанскимъ) Царь Симіонъ Бекбулатовичъ, любимый сынъ котораго, въ то время, находился при смерти отъ болѣзни, къ исцѣленію которой всѣ врачебныя средства оставались безполезными. Когда

печальному отцу возвѣстили о прибытіи Преподобнаго, которому уже сопутствовала слава о чудномъ житіи его и о благодатныхъ дарахъ святаго Духа, на немъ напечатлѣнныхъ, послѣдовалъ призывъ сего старца къ новообращенному христіанину царю. Но въ ту самую минуту, когда царь Симсонъ честно встрѣтилъ Преподобнаго, его извѣстили, что сынъ его умеръ. Видя печаль отца, Преподобный сказалъ ему: „не скорби Царю, но все упованіе возложи на всещедраго и всесильнаго Бога, во святой Троицѣ присно-славимаго, и на его Пресвятую Матерь, Пречистую Богородицу. Она, всемогущая его Мати, насъ недостойныхъ благоволитъ послушати, аще съ вѣрою молимся». При Преподобномъ были всегда сопутствовавшія ему двѣ иконы—Живоначальныя Троицы и Пресвятыя Богородицы. Сотворивъ молитву, началъ молебное пѣніе съ освященіемъ воды, положивъ иконы тѣ на перси умершаго отрока, и тотъ, будто пробуждаясь отъ сна, сталъ съ одра здоровый. Съ этой минуты Зеленецкая обитель обрѣла въ Царѣ Симеонѣ самаго ревностнаго и щедраго дателя. Не могъ Преподобный отречься отъ дара благотворительности, и принялъ нѣкоторую часть изъ тѣхъ значительныхъ суммъ, какія царь Симеонъ понуждалъ его принять на полное обстроеніе монастыря. Преподобный представлялъ при этомъ преклонность своихъ лѣтъ и невозможность ему начинать обширныя сооруженія; тѣмъ неменѣе пожертвованія царя были приняты и вскорѣ построены и украшены церковь Богородицы честныя иконы Тихвинскія, и церковь св. Іоанна Златоустаго; во имя ангела царевича Іоанна: вмѣстѣ съ тѣмъ, его же казною, устроивались и улучшались и другія части обители. Итакъ въ путешествіе преподобнаго Мартирія въ Москву, временная остановка его въ Твери была какъ нельзя болѣе благотворна для монастыря. Но крайне печальна была судьба лучшаго благотворителя Зеленецкой пустыни царя Симеона. Царь Симеонъ, въ язычествѣ Саинъ-Булатъ, племянникъ послѣднихъ царей Казанскихъ, сынъ Бекъ-Булата Нагайскаго, былъ человѣкъ славный въ Россіи. Ему, по смерти Шахъ Агея, царь Иванъ Васильевичъ Грозный отдалъ городъ Касимовъ. Во время войны въ Эстоніи съ ливонскими рыцарями, продолжавшейся съ 1558 года, въ теченіи трехъ лѣтъ, Саинъ-Булатъ начальствовалъ русскими полками, сначала сторожевымъ, а потомъ большимъ, и вѣроятно тогда принялъ христіанское вѣроисповѣданіе, и нарѣченъ въ крещеніи Симіономъ. Въ 1576 году онъ былъ назначенъ

главою земщины и пользовался титуломъ великаго князя всея Россіи. Титулъ этотъ носили только вѣнценосцы. Черезъ годъ, награжденный великими богатствами, онъ получилъ въ удѣлъ— Тверь, и наименованъ въ разрядныхъ книгахъ великимъ княземъ Тверскимъ. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, лишенный Годуновымъ удѣла, онъ жилъ въ своемъ селѣ Кушалинѣ, въ Тверскомъ уѣздѣ. При Самозванцѣ, сначала позволившемъ ему именоваться царемъ, сосланъ былъ въ Соловки, и тамъ постриженъ въ иноки, и нареченъ Стефаномъ. Послѣ смутъ междуцарствія, по грамотѣ бояръ, онъ былъ возвращенъ изъ ссылки и умеръ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ 1616 году, въ Москвѣ [1]). Такова была судьба щедраго благотворителя Зеленецкой пустыни, царя Симеона.

Изъ Твери, гдѣ онъ былъ осчастливленъ богатыми дарами царя Симеона, пр. Мартирій продолжалъ свой путь въ Москву. Цѣль его путешествія была та, чтобы, испросивъ царское утвержденіе основанному имъ монастырю, исходатайствовать какія либо пособія и земельное владѣніе. Благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, сынъ Грознаго, вступившій на русскій царскій престолъ въ 1684 году, благоснисходительно отнесся къ просьбѣ преподобнаго Мартирія. Послѣдовала царская жалованная грамота въ 7103 (1595 г.) году, изъ которой видно, что братіи Зеленецкаго монастыря „повелѣно дати, по государевѣ грамотѣ, къ монастырю три выти земли, и имъ дано двѣ выти, а за третью выть дано имъ для ихъ бѣдности и для монастырскаго строенья, на ладонъ и на темьянъ и на вино церковное, на службы, на Ладожскомъ озерѣ ко Птинову носу Дубенской проходъ и Рябковскій станокъ весь съ пожнями и съ рыбными ловлями и со всѣми угодьй [2])“... Такое царское пожалованіе, по которому монастырь получилъ въ двухъ вытяхъ 28 четеи земли и богатыя рыбныя ловли, было весьма значительнымъ пріобрѣтеніемъ для монастыря.

Преподобный Мартирій достигалъ между тѣмъ глубокой старости и, приготовляясь къ смерти, „ископа себѣ ровъ глубокъ и гробъ тамо своими руками устрои постави, и хождаше во оный якоже хотяше, сѣдя при гробѣ умиленно и жалостно плачи-

[1]) Грамоты 1576 и 1582 гг., въ Р. Вивліоѳикѣ, марта 1834 г.

[2]) Грамота съ именемъ преподобнаго Мартирія не дошла до насъ въ полномъ составѣ; содержаніе ея изложено въ царской грамотѣ, отъ 16 февраля 7632 года (1624 года).

ся,—чрезъ лѣто и шесть мѣсяцевъ сице препроводи"... Это дѣлалъ онъ, конечно, для себя, но тутъ было назиданіе спасающимся и въ спасеніе гибнущимъ. Наконецъ, уразумѣвъ часъ радостнаго отшествія своего отъ временной жизни въ вѣчную, созвалъ братію на послѣднее прощаніе, и умолялъ возлюбленныхъ о Господѣ чадъ своихъ имѣть непоколебимую надежду на Пресвятую Живоначальную Троицу, и всецѣло возложить упованіе на Матерь Божію, какъ и онъ недостойный вѣрно уповалъ на Нея, завѣщалъ имъ пребывать неотступно въ обители сей, быть въ трудахъ благодушными и не лѣностными и въ молитвахъ усердными. Особенно же увѣщевалъ быть благими, щедрыми, милостивыми, привѣтливыми ко всѣмъ приходящимъ въ обитель, воспоминая слова Спасителя: «будите милосерды, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (Лук. 6, 36). Итакъ, поучивъ ихъ пути спасенія, Преподобный объявилъ, что, отходя тѣломъ, духомъ пребудетъ всегда съ ними, просилъ да изберутъ иного изъ среды себя пастыря, не яко наемника, и завѣрилъ, что «если милость Господня на немъ обрящется, то объ отходящихъ отъ жизни въ обители сей онъ имѣетъ желанно и любезно молить Владыку, да спасетъ и упокоитъ души ихъ; для живущихъ же все потребное, благое и спасительное въ болотной и уединенной обители сей «да умножится дивно, какъ въ самой честной и славной».

Велика была печаль стада Христова, глубоки были рыданія сердечныя, теплы молитвы и искренни изъявленія преданности и благодарности доброму пастырю, который обитель свою, отъ малой хижины до большихъ и благолѣпныхъ храмовъ возросшую, оставлялъ въ наслѣдіе инокамъ достаточно уже обезпеченною въ ея ежедневныхъ нуждахъ.—„Благословенъ Господь Богъ Израилевъ,—произнесъ Мартирій,—яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ!" Потомъ, пріобщась Животворящихъ Христовыхъ Таинъ, въ духовномъ веселіи произнесъ еще нѣсколько словъ во спасеніе, далъ братіи послѣднее благословеніе и изрекъ: „миръ всѣмъ православнымъ" и почилъ о Господѣ свѣтлою кончиною праведника 1603 года марта въ 1 день [1]). Трудолюбное тѣло преподобнаго погребено близъ церкви Богоматери, построенной на пожертвованіе царя Симеона, въ могилѣ, ископанной собственными его руками. Преподобный Мартирій много потрудился, заботясь объ устройствѣ основанной имъ Зеленой пустыни. Памятниками усерднѣйшаго труда, послѣ его кончины, остались: дере-

[1]) Память препод. Мартирія празднуется 11 ноября.

вянная часовня и при ней хижина преподобнаго, которая по времени есть самое первое строеніе его рукъ, потомъ возникло нѣсколько бѣдныхъ келій для малочисленной на первое время братіи и вмѣстѣ съ тѣмъ и деревянная церковь св. Троицы, воздвигнутая пришельцами пустынниками около 1565 года или нѣсколько позже. Въ одно же время съ этимъ устроена и ограда, около возникшей обители, также деревянная. Церковь была малая и съ малымъ числомъ иконъ. За тѣмъ вскорѣ поставлена деревянная церковь Благовѣщенія Богородицы, иждивеніемъ Ѳедора Сыркова новгородца, казненнаго царемъ Грознымъ вмѣстѣ съ другими новгородцами, въ 1570 году. Въ изданномъ отъ монастыря житіи пр. Мартирія (2 изд. 1861 года) церковь эта названа каменною; но по писцовой книгѣ 1582 года, показаны здѣсь только деревянныя церкви: Троицкая и Благовѣщенская, послѣдняя съ трапезою. Показана и деревянная ограда, да за монастыремъ дворы коровницкой и конюшенный. Сколько было келій, не сказано; старцевъ же въ томъ году (1582 г.), при игуменѣ Мартиріи, было по келіямъ 12 человѣкъ. Послѣ 1582 года, на деньги царя казанскаго Симеона, построена первая каменная церковь, во имя Іоанна Богослова, надъ воротами монастыря къ западу. Трудами и ходатайствомъ предъ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ пр. Мартирія пожалованы Зеленецкому монастырю двѣ выти земли и даны монастырю, въ 1595 году, на Ладожскомъ озерѣ, рыбныя ловли, съ пожнями на берегу и съ угодьями.

Въ такомъ положеніи оставилъ Зеленецкій монастырь преподобный Мартирій, скончавшійся въ 1603 году, подвижническая и благочестивая жизнь котораго заслужила благоговѣйное уваженіе со стороны раскольниковъ [1]). Раскольники отнеслись съ глубокимъ уваженіемъ къ памяти Мартирія. Имя его внесли въ Помянникъ, употребляемый въ дни поминовенія умершихъ и поставили его рядомъ съ великими русскими праведниками, положившими основаніе многимъ цвѣтущимъ русскимъ монастырямъ, съ преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими и другими.

Едва прошло одинадцать лѣтъ по представленіи преподобнаго Мартирія, какъ настала тяжкая для отечества година, „егда взяты быша царствующій градъ Москва порубежными иноземцами—поляками, а Новгородъ варягами, и Тихвинская обитель осаждаема бѣ отъ варягъ же и многое терпяше отъ нихъ утѣсненіе“.

---

[1]) Помянникъ, Прк. биб., СПБ.

Тяжелые годы 1612 и 1613, какъ время внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ вторженій, всегда будутъ памятны русскимъ.

Узнавъ объ ожесточеніи, съ какимъ войска Делагарди, извѣдывая, такъ сказать, всѣ закоулки страны, усиливались уничтожить всякую святыню православную, иноки Зеленецкіе не могли и помышлять, чтобъ трудность перехода чрезъ мхи и болота, отстранила опасность отъ пустыни ихъ. Собравъ заблаговременно церковныя и всѣ нужнѣйшія монастырскія вещи, они сокрыли ихъ въ лѣсахъ, окружавшихъ Зеленый островъ, а сами разошлись по дальнимъ волостямъ и обителямъ, до которыхъ врагъ не скоро и не легко могъ достигнуть. Непріятель не замедлилъ явиться въ опустѣлый монастырь. Не находя людей, онъ обратилъ гнѣвъ свой на строенія монастыря и уничтожилъ и разграбилъ все, что оставалось въ обители. Шведы превратили въ пепелъ находившіяся въ немъ тогда восемь деревянныхъ келій и всякое имущество и строеніе внѣ монастыря; только голыя и задымленныя стѣны каменной церкви остались свидѣтелями ярости врага и указателями мѣста, гдѣ былъ домъ Божій и гдѣ почиваетъ святый основатель его—Мартирій.

По воцареніи Михаила Ѳеодоровича, въ 1613 году, когда настала желаемая тишина въ землѣ русской, святыя обители стали подниматься изъ пепла. Начальникъ обители Зеленецкой, монашествующіе, бѣльцы и работники мало по малу собрались со всѣхъ концевъ горестнаго разсѣянія къ Зеленецкому острову. Застучали сѣкиры по лѣсамъ пустыни, закипѣлъ трудъ, при призываніи на помощь молитвъ преподобнаго и все позженное врагомъ: кельи настоятельскія и братскія, ограды, рабочія избы, скотный дворъ, амбары, было устроено въ теченіи двухъ лѣтъ, и притомъ несравненно обширнѣе и лучше прежняго. Вскорѣ обитель наполнилась хлѣбомъ, домашнимъ, рабочимъ скотомъ и всѣми потребностями и деньгами, въ изобиліи отъ щедрыхъ дателей. Обычнымъ порядкомъ началось опять богослуженіе, снова сталъ раздаваться колокольный звонъ въ пустынѣ и возгласилось пѣніе и молитвословіе. Такъ разсказываетъ о возстановленіи Зеленецкаго монастыря мѣстный монастырскій лѣтописецъ; но иначе говоритъ объ этомъ очевидецъ тогдашнихъ опустошеній Новгородскаго края Мина Лыковъ [1]). Въ его писцовой книгѣ Обонежской пятины, подъ 7128 (1620 г.) годомъ, положеніе Зеленецкой обители описывается слѣдующимъ образомъ:

[1]) Сборникъ Зеленецкихъ грамотъ.

„Въ Михайловскомъ погостѣ на Волховѣ монастырь, убогая новая пустыня Зеленая, на острову, а въ ней церковь Живоначальная Троица, деревянная, да церковь Одигитрія каменная, стоитъ безъ пѣнія,—разоренъ отъ нѣмецкихъ и отъ литовскихъ людей, да мѣсто церковное Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, сожгли нѣмецкіе люди, да пять колоколовъ, да на монастырѣ же семь келей, а въ нихъ живутъ старцы: священникъ Устинъ, да келарь старецъ Перфилой, да казначей старецъ Селивестръ, да старцы Лаврентій, Селивестръ, Илья, Пахомій, да пять келей пустыхъ, да за монастыремъ мѣсто дворовос, что былъ дворъ коровей, а дворъ сожгли нѣмецкіе люди, да за монастыремъ же дворъ конюшей, а въ немъ живутъ служки одинадцать человѣкъ; а старцы и слуги питаются своими трудами; а ограду около монастыря обожгли нѣмецкіе люди. Пашни паханные монастырскіе подъ монастыремъ четверть съ полуосьминою, да перелогомъ четверть съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 140 копенъ и съ отходжею пожнею на Валѣ ручью, надъ Сясью; да къ тому же монастырю угодья: островокъ Долгій Носъ до Паточины, да островокъ Запрудье надъ Сясью, межъ въ Зерцы и Загвоздьемъ и Килкинымъ за Сясью“.

Если вѣрить Лыкову, то слѣдуетъ допустить, что монастырь, со стороны нѣмцевъ, подвергся крайнему опустошенію. Во время печальнаго разоренія Зеленецкій монастырь не имѣлъ игумена; монастыремъ, по словамъ Лыкова, управляли старцы, имена и званія которыхъ онъ точно передаетъ. Изъ упомянутыхъ Лыковымъ старцевъ болѣе другихъ выдается казначей Сельвестръ; вѣроятно, онъ-то вмѣстѣ съ другими и завѣдывалъ монастыремъ въ 1620 году. Старецъ Селивестръ, въ званіи казначея, утруждалъ царя Михаила Ѳеодоровича просьбою, положивъ предъ нимъ грамоту дяди его царя Ѳеодора Ивановича отъ 1595 года (7103 г.), о трехъ вытяхъ земли, данныхъ тогда Зеленецкому монастырю и просилъ о подтвержденіи сего царскаго дара и великій государь Зеленые Мартиріевы пустыни старца Селивестра съ братіею пожаловалъ, велѣлъ имъ дать на ту ихъ вотчину, на двѣ выти земли и на рыбныя ловли, что за третью выть, его государскую жалованную грамоту [1]).

Царская грамота, данная въ 1624 году старцу Сильвестру съ братіею, важна въ томъ отношеніи, что кромѣ земельныхъ владѣній, за монастыремъ закрѣплялись крестьяне. „И хто у

[1]) Сборникъ грам. 7132 г. (1624 г.).

нихъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ и у рыбныхъ ловель учнутъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ и тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми недавать, опричъ ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и сторожнаго дѣла; и ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давать и городовое и сторожное дѣло дѣлать по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущею съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есми ихъ пожаловали тѣхъ ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ воеводы наши и діаки и всякіе приказные люди не судятъ ни въ чемъ, опрече душегубства и разбоя и тяжьбы съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ монастырскихъ людей и крестьянъ, старецъ Сильвестръ съ братіею сами во всемъ, а случится судъ смѣстной монастырскимъ людямъ и крестьянамъ съ городскими или съ волостными людьми, и воеводы наши и діаки тѣхъ монастырей и городскихъ людей судятъ, а старецъ съ братіею съ ними судятъ, а правъ будетъ или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и винѣ старцу съ братіею, а городской и волостной человѣкъ въ правдѣ и винѣ городскимъ судьямъ; а воеводы наши и дьяки въ монастырскаго человѣка въ праваго и виновнаго невступаются ничѣмъ, писцовъ допрашиваютъ на виноватомъ; а кому будетъ чего искати на старецъ съ братіею на ихъ монастырскихъ случаяхъ и на крестьянѣхъ и по нашему государскому указу отвѣчати имъ и искать въ году на три срока: на Рождество Христово да на Троицынъ день, да на Семеонъ день лѣтопроводца, а проче тѣхъ нашихъ указанныхъ трехъ сроковъ, на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давать; а кто на нихъ накинетъ срокъ или безсудную и зазывную и правую грамоты возметъ не по тѣмъ же срокамъ, и мы имъ къ тѣмъ срокамъ къ отвѣту ѣздити по велѣли, а тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишенъ. А хто чрезъ сію нашу государскую жалованную грамоту, старца съ братіею чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великаго государя Царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа русіи быть въ опалѣ“.

Старцу Зеленецкой пустыни Сильвестру оказана Царемъ великая милость. Царскою грамотою не только подтверждались земельныя владѣнія за пустынею, но и крестьяне монастырской вотчины освобождались отъ податей, отъ суда воеводъ, дьяковъ и прихожанъ; судъ надъ ними, по царской грамотѣ, предостав-

лялся старцу Сильвестру съ братіею. Если бы кто рѣшился «изобидить старца съ братіею», тому грозитъ царскій гнѣвъ и онъ подвергался царской опалѣ. Услуга старца Сильвестра пустыни, во время крайняго разоренія, весьма важная: монастырь имѣя земли и крестьянъ, свободныхъ отъ податей, могъ скорѣе отстроиться и придти въ лучшее положеніе. Игумены зеленой пустыни не переставали заботиться объ увеличеніи своихъ земельныхъ владѣній. Послѣ 1624 года игуменство въ зеленой пустынѣ дано было Закхею, старецъ же Сильвестръ въ 1628 году состоялъ строителемъ. Откуда явился на игуменство Закхей, это доколѣ не извѣстно. Мы достовѣрно знаемъ, что игуменъ Закхей, вѣроятно, по примѣру прежнихъ игуменовъ зеленецкихъ, ходатайствовалъ у Царя Алексія Михайловича, какъ о подтвержденіи земельныхъ владѣній за пустынею, такъ и о пожалованіи новыхъ. „Въ прошломъ году во 136 (1628), по грамотѣ отца нашего блаженные памяти великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея русіи, за приписью дьяка Максима Чиркова, въ Обонежской пятинѣ въ Михайловскомъ погостѣ, на Ладожскомъ порогѣ, изъ дворцовыхъ земель дано Живоначальные Троицы Зеленые Мартиріевы пустыни игумену Закхею въ пустоши въ Буборихѣ средніе земли три выпи“. Очевидно, средніе земли, въ пустоши Буборипой до 1628 года не принадлежали зеленой пустыни; относительно ихъ игуменъ Закхей и утруждалъ Царя Алексѣя Михайловича. О царской милости, о пожалованіи тишайшимъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ пустоши Буборинѣ среднихъ земель, въ количествѣ трехъ вышей, объявилъ игумену Закхею Новгородскій воевода князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ [1]).

Убогая новая пустыня, разоренная шведами, вслѣдствіе Царскихъ милостей и усердной дѣятельности игуменовъ и строителей, мало по малу отстроивалась и благоукрашалась, а земельныя владѣнія ея все больше увеличивались. Не извѣстно, что сдѣлали для монастыря черный попъ Іосифъ (1650 г.) и строитель Арсеній, но мы имѣемъ неоспоримыя данныя, что инокъ Корнилій, бывшій митрополитъ Новгородскій, своими заботами и пожертвованіями, довелъ монастырь до цвѣтущаго состоянія. Не извѣстно, когда и откуда пришелъ Корнилій въ Зеленецкую пустыню? О личности инока странника, назначеннаго Богомъ для

[1]) Сборн. Грам. монастыр. За 1624—1628 г.

[2]) Грам. князю Рѣпнину отъ 24 Іюня 1664 г.

высокаго духовнаго сана и вмѣстѣ для поддержанія и украшенія Зеленецкой пустыни, извѣстно, что онъ происходилъ изъ рода помѣстныхъ бояръ московскихъ и въ мірѣ назывался Козмою. Онъ смиренно пришелъ въ Зеленецкій монастырь, гдѣ проходя различныя послушанія, вскорѣ былъ постриженъ въ иноки. Въ то время, когда явился Корнилій въ пустыни, память о Преподобномъ Мартиріи, можно сказать, была еще жива. Вѣроятно, изъ иноковъ Зеленецкой пустыни были еще живы постриженники преподобнаго Мартирія, свидѣтели его святой жизни и блаженной кончины. Корнилій, внимая повѣствованіямъ о житіи Преподобнаго, искренно возлюбилъ уединенную пустыню, извѣстную спасительными подвигами Праведника и положилъ въ сердцѣ своемъ твердый обѣтъ: „подражать ему всѣми силами“. Не тщетно было тайное обѣщаніе новаго постриженника; вскорѣ труды, постъ, смиреніе, молитва и милосердіе его, ярко отличивъ Корнилія между своими, сдѣлали его извѣстнымъ, и между далекими „яко всѣмъ, говоритъ лѣтописецъ, дивитися, како таковый мужъ, извѣстно бяше о не маломъ родѣ и чести его, смиренъ бѣ и послушливъ ко всѣмъ равномѣрно“. Инокъ Корнилій былъ удостоенъ священства и въ 1666 году произведенъ въ архимандриты Тихвина монастыря, въ 1668 г. переведенъ въ Зеленецкій монастырь, въ 1673 году хиротонисанъ въ митрополита Казанскаго и въ 1674 году переведенъ въ Новгородскую епархію, которую оставилъ послѣ 20 лѣтняго управленія, чтобы на покоѣ окончить многотрудную и святую жизнь въ возлюбленной имъ обители зеленецкой. Архимандрія Тихвинская, многолюдствомъ своимъ столь мало соотвѣтствовавшая сильнѣйшей наклонности Корнилія къ совершенному уединенію и безмолвію, митрополія Казанская, на которую онъ былъ вызванъ повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича, не могли отдѣлить его сердца отъ Зеленецкой обители, въ которой онъ принялъ иноческій образъ. Онъ о ней постоянно и безпрерывно заботился, часто посѣщалъ, снабжалъ отъ своей казны и чрезъ доброхотныхъ дателей всѣмъ на потребности церковныя и братскія.

Святитель Корнилій, въ бытность свою митрополитомъ Казанскимъ, удостоился высокой почести при избраніи и возведеніи митрополита Новгородскаго Никона въ патріархи всероссійскіе, въ 1652 году. Онъ, среди архипастырей русской церкви, занималъ преимущественное положеніе. Какъ первенствующій между русскими Іерархами, онъ говорилъ рѣчь Царю при избраніи

Патріарха, благословлялъ Государя крестомъ, кропилъ святою водою. Какъ видно митрополитъ Корнилій пользовался заслуженнымъ почетомъ какъ Царя, такъ и собора русскихъ архипастырей»[1].

6 Августа 1674 года, когда митрополитъ Корнилій былъ переведенъ въ Новгородскую эпархію, къ которой, по тогдашнему распоряженію, принадлежала и Зеленецкая пустыня, то, съ этого времени, видимо начинаются его благодѣянія Зеленецкой обители. Съ этого времени онъ сталъ истиннымъ благодѣтелемъ ея. Его стараніемъ были прекрасно исправлены старыя и проложены новыя дороги къ Зеленецкой обители—отъ Волхова, Сяси, Тихвина и Новгорода; въ самомъ же монастырѣ мѣсто осушено было канавами и прудами; отстроены двѣ каменныя и благолѣпныя церкви; одна пятиглавая соборная, вмѣсто деревянной построенной Преподобнымъ Мартиріемъ, Живоначальныя Троицы и близъ нея отдѣльная колокольня, а другая надъ св вратами, во имя св. апостола Іоанна Богослова, которая нынѣ находится подъ соборомъ и въ ней то почиваютъ мощи Преподобнаго Мартирія, была расширена съ пристройкою трапезы и освящена имъ въ 1683 году. Для жительства братіи были построены четыре обширные каменные флигеля; три о двухъ, а четвертый о трехъ этажахъ, со сводами и кладовыми для помѣщенія службъ и припасовъ. Церковь во имя Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, съ придѣломъ Іоанна Златоуста, построенная преподобнымъ Мартиріемъ на приношеніе Царя Казанскаго Симеона, была разобрана по повелѣнію преосвященнаго, и построена въ Никольскомъ старо-ладожскомъ монастырѣ, при р. Волховѣ. Всѣ строенія эти были обнесены хорошею каменною (вмѣсто деревянной) оградою, въ два аршина толщиною, кругомъ, почти на 235 саженъ. Монастырь былъ снабженъ изобильно книгами, колоколами и утварью. Вокругъ монастыря, внѣ стѣнъ его, на прилично избранныхъ мѣстахъ, Преосвященный раскинулъ опытною рукою все необходимое для ея благосостоянія довольства и процвѣтанія. Часовня съ кельею, восемь огромныхъ хлѣбныхъ амбаровъ, гостинный дворъ и при немъ избы; харчевня, сѣнникъ и при нихъ обширный дворъ, на ручьѣ мельница, особый экономическій дворъ, стройно окружали монастырь на разстояніи отъ него не болѣе версты, составляя какъ бы первую цѣпь его хозяйственныхъ обзаведеній. Далѣе онъ расположилъ вторую цѣпь

[1]) Чинъ избр. патріарха Никона, 1652 г.

монастырскихъ построекъ. Въ пяти верстахъ отъ обители, на мѣстѣ упомянутой деревни Буборина, изъ которой были вывезены жившіе въ ней крестьяне дворцовые, архіерейскіе и монастырскіе, было основано преосвященнымъ сельцо; поставлена деревянная церковь во имя пророка Иліи, которая 5 января 1734 года, по прошенію несчастно погорѣвшихъ крестьянъ архіерейской Забоцкой вотчины, перенесена въ сельцо Заболотье съ иконами, утварью и колоколами [1]). Возлѣ церкви пророка Иліи былъ разведенъ обширный садъ съ фруктовыми деревьями и пчельникомъ, съ другой же стороны устроены дворы конюшенной и коровій съ анбарами и ригами съ гумномъ.

Изъ озера Шала, въ 12 почти верстахъ отъ монастыря, былъ прорытъ къ монастырю каналъ для рыбной ловли и водянаго пути. На протекающей, въ верстѣ отъ упомянутаго сельца, рѣчкѣ Полонѣ выстроена мельница. Четыре другія сельца были основаны съ другихъ сторонъ, именно: одно въ трехъ верстахъ отъ монастыря, близъ рѣки Сяси, сельцо Долгій посъ, заключало нѣсколько избъ, анбары и скотные дворы. При той же рѣчкѣ, въ Ильинскомъ погостѣ, на ручьѣ Валѣ, въ 12 верстахъ отъ обители, было другое сельцо изъ нѣсколькихъ домовъ съ чуланами, съ двумя скотными дворами, анбарами, ригами съ гумномъ, мельницею на ручьѣ и банею. Третье сельцо, въ осьми верстахъ, въ усадищѣ, близъ Сяси, на горѣ, содержало большой хозяйственный дворъ, а противъ Воскресенскаго погоста нѣсколько избъ, скотный и конные дворы, ригу съ гумномъ, мельницу и баню; наконецъ противъ Рождественскаго (монастыря) погоста, на Сяси, на горѣ, въ Великомъ селѣ, въ тридцати верстахъ отъ Зеленой пустыни, было поставлено нѣсколько избъ, скотный дворъ, двѣ риги съ гумномъ, баня и ветренная мельница. Во всѣхъ этихъ сельцахъ были особыя комнаты для пріѣзда преосвященнаго и всѣ онѣ были снабжены посудою трапезною и кухонною, а также необходимыми орудіями къ хозяйству принадлежащими и скотомъ. Онъ далъ Зеленецкой пустыни льготы, освободивъ ее почти отъ всѣхъ повинностей софійскому архіерейскому дому. Преосвященный лишилъ самаго себя доходовъ и средствъ къ поддержанію своего блеска. Грамоты между годами 1778 и 1795 всѣ свидѣтельствуютъ о чрезвычайной любви его къ Зеленецкой пустыни и объ истинной, отеческой и пастырской о ней заботливости.

Поселки, по нынѣшнему фермы, устроенныя преосвящ. Кор-

[1]) Нынѣ находится подъ колокольнею Заболотской церкви.

ниліемъ въ разныхъ мѣстахъ, поддерживались деревнями, купленными и пожалованными отъ царей по ходатайству преосвящен. Корнилія, къ которому они питали высокое уваженіе. Деревни Мыслино, Дуброво, Средняя Верховина, Безово, Безуево, Тарково, Пруди и Дубровка (за Новгородомъ), въ которыхъ числилось до 600 душъ крестьянъ, съ озерами и рыбными ловлями, пустошами, угодьями, лѣсами и землею въ количествѣ 30 тысячъ десятинъ, были укрѣплены за обителью многими царскими грамотами [1]).

Укрѣпивъ на вѣчныя времена владѣніе монастыря, посредствомъ грамотъ и актовъ, въ присутственныхъ мѣстахъ, преосв. Корнилій, въ довершеніе благодѣяній своихъ къ обители, съ царскаго соизволенія приписалъ къ ней четыре монастыря: Васильевскій и Гостинопольскій, Ивановскій и Новгородскій Спасскій-Нередицкій, съ ихъ крестьянами, землями и угодьями; да три подворья съ землею, огородами и садами въ Новгородѣ, на Ѳедоровскомъ ручьѣ, два мѣста съ хоромнымъ строеніемъ въ Кожевникахъ, да мѣсто съ строеніемъ же въ Тихвинскомъ посадѣ, въ Богородицкой улицѣ [2]).

Наконецъ, преосвященнымъ Корниліемъ дано было преимущество чести Зеленецкимъ игуменамъ предъ Ладожскими. Особою грамотою въ 1687 году игуменамъ Зеленецкимъ было присвоено: „гдѣ приключится въ предстояніи служенія, а въ засѣданіи быть первымъ надъ игумены Ладожскіе [3])“. Такъ возвеличила и одарила Зеленую пустыню любовь постриженника ея, преосвященнаго Корнилія. „Убогая новая пустынь Зеленая“, а такою она была въ то время, когда инокъ Корнилій пришелъ въ нее, въ 1664 году, разоренная отъ нѣмецкихъ и литовскихъ людей, благодаря заботливости святителя Корнилія, пришла въ цвѣтущее положеніе. Сбылись пророческія слова препод. Мартирія: „Украсилась пустыня, увеличилась она славою и честію противъ другихъ славныхъ обителей, яко невѣсто дражайшаго жениха Христа“.

Но святитель Корнилій не для удобствъ одного лишь братства такъ щедро одарилъ и возвысилъ основанную Мартиріемъ обитель. Помѣстные бояре и люди всякаго чина заимствовались

[1]) Сбор. монастыр. грамотъ 1595, 1624, 1650, 1651, 1678, 1679, 1680, 1686, 1689, 1690, 1703, 1721 гг.

[2]) Грамота патріарха Іоакима 1687, 1695 гг.

[3]) Сборникъ монастыр. грам. за 1687 г., грам. за 1664 г.

отъ монастыря хлѣбомъ, деньгами и проч. Въ голодное время, на сотни верстъ кругомъ монастыря, всѣ были обязаны обители этимъ спасеніемъ: деньги, хлѣбъ, овесъ, лошади, скотъ, лѣсъ, все, по средствамъ и по возможности, выдавалось отъ монастыря и отъ его селъ. Одного хлѣба было роздано до десяти полныхъ анбаровъ. Изъ получившихъ одни немогли, другіе нехотѣли возвратить подаяній сихъ и нѣкоторые изъ слабыхъ братій скорбѣли, боясь, что и обитель сама придетъ наконецъ въ необходимое оскудѣніе. „Какъ не помните вы, говорилъ братіи преосвященный, завѣтовъ преподобнаго: питаться отъ трудовъ своихъ и подавать требующимъ вся потребная“. И тутъ же онъ повелѣлъ, не стѣсняясь ни мало, снабжать каждаго неимущаго, чѣмъ кто нуждался. За такое милосердіе вѣрнаго слуги своего Богъ даровалъ особенное плодородіе землямъ монастырскимъ; обильная жатва наполнила свѣжимъ зерномъ двѣнадцать анбаровъ вмѣсто десяти. Семилѣтній неурожай не уменьшилъ запасовъ монастырскихъ.

Удрученный старостію и болѣзнію, преосвящ. Корнилій призвалъ къ себѣ казначея и хлѣбодара обители и приказалъ представить ему росписки, обязательства, кабалы, взятыя монастыремъ отъ лицъ, чѣмъ либо изъ обители одолженныхъ. Взявъ въ руки всѣ эти бумаги, Корнилій взглянулъ на присутствовавшихъ и сказалъ: „Бога мы просимъ оставить намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ; Богъ да проститъ ихъ, я прощаю“! Произнося послѣднее слово, онъ бросилъ всѣ бумаги въ топившуюся печь, а казначею и эконому строго запретилъ ни съ кого изъ тѣхъ должниковъ ничего не требовать.

3 марта 1695 года преосвященный Корнилій оставилъ новгородскую митрополію, которою управлялъ 20 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, и съ радостнымъ духомъ прибылъ на покой въ драгоцѣнную его сердцу пустыню Зеленецкую, изнеможенный болѣзнями и старостью. Здѣсь старецъ прожилъ три года не исходно въ келіи въ совершеннѣйшемъ безмолвіи и непрестанномъ богомысліи, день и ночь приготовляясь предстать предъ судомъ Всевышняго. По откровенію свыше, провидя духомъ время своей кончины, онъ собралъ братію и трогательно, возвышенно наученными Господомъ устами, поучалъ ихъ любви, безмолвію, кротости, столь пріятнымъ Богу. Завѣщалъ неизмѣнно призирать и кормить странныхъ и убогихъ, гладныхъ же и томныхъ отъ обители никогда не отпускать; милосердый Богъ, говорилъ онъ, по-

даетъ за то свыше благодать свою и всего наполнивъ въ обители, благословитъ всѣ труды изобиліемъ. Онъ приводилъ въ примѣръ самаго Христа, кормившаго тысячи пятью хлѣбами и указывалъ черты изъ житія многихъ святыхъ. Строго наставлялъ онъ „хранить неприкосновенно чистоту тѣлесную, оберегать глаза отъ зависти, руки отъ лихоиманія, а языкъ отъ оклеветанія и многоглаголанія". Послѣдними же его словами были: „миръ и благословеніе Господне на васъ". Послѣ чего онъ при всѣхъ причастился святыхъ Христовыхъ Таинъ и спокойно отошелъ къ покою вѣчному, 5 марта 1698 года, въ 8 часовъ ночи. Тѣло его предано землѣ близъ самаго гроба преподобнаго Мартирія, прибывшимъ для погребенія преосвящ. Іовомъ, митрополитомъ новгородскимъ, 25 числа марта.

Преосвященный Корнилій, излившій особенную любовь на Зеленую пустынь, зная непрочность всего человѣческаго и наклонность послѣдующихъ измѣнять, уничтожать, по своей волѣ все, что сдѣлано волею предшественниковъ ихъ; оставилъ особенное „молитвенное прошеніе" къ митрополитамъ, будущимъ его преемникамъ.

Молитвенное прошеніе м. Корнилія, написанное 1 октября 1693 года, за 8 лѣтъ до кончины, преисполнено высокой простоты и трогательной заботы объ обители Зеленецкой. «Божіею милостію смиренный Корнилій, м. Великаго Новограда и великихъ Лукъ и прочихъ тоя епархіи градовъ, оставляю по моемъ отъ здѣ переселеніи того престола преемникомъ, великимъ господиномъ преосвященнымъ митрополитомъ молитвенное прошеніе. Въ мимошедшихъ многихъ временехъ, егда воспріяхомъ мы монашескій образъ, таже и священства сподоблены быхомъ, обѣщаніе наше положихомъ пребывати въ предѣлехъ Великаго Новаграда, во Обонежской Пятинѣ, во обители Пресвятыя Троицы, зовомой Зеленецкой пустыни. Тогда въ той пустыни зѣло малѣ сущей, за молчальное же и не мятежное пребываніе то мѣсто вельми возлюбихомъ. Труды же по силѣ нашей многи показахомъ; о устроеніи же и украшеніи святыхъ Божіихъ церквей и обители, толико тщаніе и попеченіе имѣхомъ, аще бы возможно и душу свою положити. По довольномъ же пребываніи изъ тоя пустыни взяты быхомъ на Тихвину Пресвятыя Богородицы, на архимандрію и оттуду потребная отъ своихъ урокъ въ тую обитель посылахомъ. Желаніемъ же побѣждаеми многимъ и прошеніемъ нашимъ паки возвратихомся въ тое пустыню и прежнихъ

трудовъ ничто же отстахомъ. Потомъ же, аще и выше нашея мѣры и нехотящимъ намъ, но нуждою произведены быхомъ на архіерейство казанскія митрополіи. Тщету же велію вмѣнихомъ нашего молчанія пресеченіе и отъ обители св. Троицы разлученіе. Любовію же непрестанно сосвязани и оттуда въ тое пустыню многая потребная посылахомъ. Егда же благоволеніемъ Пресвятыя Троицы изъ казанскія епархіи переведеніе учинися намъ въ новгородскую митрополію, и тогда въ той пустыни паки зельную любовь показахомъ, и всегда тое пустыню въ души своей написану и во умѣ воображену имѣхомъ, и яко выну предъ очима зрѣхомъ. Недостатки же взяхъ церковныхъ вещей, елико довлеетъ святыми книгами иконами, ризами, книгами и всякими утварьми и колоколами, исполни я нашего смиренія келейною казною и любящихъ людей благолѣпіе святынь Христовыхъ подаяніемъ.

«Создася же церкви и трапеза и колокольница, и келіи и ограда каменная, и братіи собраніе не малое число; якоже зримся нынѣ и къ той обители съ приписными монастыри, села и деревни и пустоши и рыбныя ловли со всякими угодьи и земледѣльцы; по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и пожалованнымъ грамотамъ и по именамъ изъ дому Премудрости Божіи и по инымъ многимъ; въ чемъ за помощью Божіею, надежду имѣю впредь и по мнѣ той обители и братству скудости не имѣть. Нынѣ же зрю себѣ старостію преклонна, крѣпость оскудѣвающу, время отшествія, конецъ при двѣрехъ, смерть, и ничтоже ино точію тѣлесс отложеніе и въ страшный отвѣтъ уготовленіе. Тѣмъ молю васъ о преосвященные архипастыріе, имъ же по насъ благодатію и дѣйствомъ Пресвятаго Духа вручися правити и украшати престолъ Божій Премудрости Софіи, пасти христоименитое и многочисленное народы великомученическія епархіи стадо, да вашими молитвами и благословеніемъ, та сія святая обитель Пресвятыя Троицы, зовомая Зеленецкая, нашего смиренія обѣщанія и труды, и съ присутствующими къ той обители монастыри, изъ Ладоги—Іоанскимъ, Васильевскимъ, Гостинопольскимъ, и Спасскимъ Нередицкимъ, да будетъ безъ всякаго умалѣнія твердо и неподвижно, якоже и при нашемъ бытіи, со всѣми къ ней принадлежащими селы и деревни и пустоши и со земледѣльцы, по жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ и переписнымъ книгамъ изъ дому Премудрости Божіи, и со иными вымѣнными землями и со крестьяны и бобыли и со всякими угодіи. И ради себѣ остави-

хомъ въ томъ Зеленецкомъ монастырѣ сіи писаніе за подписаніемъ нашея руки, и за печатью. Писано въ дому Премудрости Божія, лѣта 1693 октября мѣсяца въ 1 день» [1]).

Преемники м. Корнилія не исполнили его завѣщанія и не уважили слезнаго моленія великаго старца. Вскорѣ послѣ преставленія преосвящ. Корнилія, Ѳеодосіемъ архіепископомъ новгородскимъ, посѣтившимъ Зеленецкій монастырь, были взяты изъ него: митра, да 350 иконъ съ вѣнцами и окладами, серебрянные позлащенные сосуды, водосвятная чаша, нѣсколько библій и другихъ книгъ до 30; лучшіе колокола, изъ коихъ одинъ въ 200 пудовъ. Не замедлили коснуться и недвижимыхъ имуществъ Зеленецкой обители. Приписные монастыри—Иванскій, Васильевскій, Гостинопольскій и Спасо-Нередицкій, со всѣми ихъ крестьянами и угодьями отписаны были къ новгородскому архіерейскому дому, а всѣ жалованныя на нихъ грамоты, крѣпости и другіе владѣтельные акты, отобраны отъ монастыря. Той же участи подверглись и самыя села, которыя для благосостоянія обители съ такою заботливостію преосвященнымъ Корниліемъ были устроены въ разныхъ мѣстахъ. Наконецъ, на Валѣ, въ Усадищѣ и въ Великомъ, всѣ заведенія и всякое хозяйственное строеніе со скотомъ и запасами,—отданы были поселившимся тамъ вольнымъ крестьянамъ; а село Долгій-Носъ, по неимѣнію уже пустынею никакихъ средствъ къ поддержанію, совершенно заглохло; строенія частію перевезены въ монастырь и самое мѣсто заросло потомъ лѣсомъ. Въ такое положеніе пришелъ монастырь, недавно бывшій однимъ изъ богатыхъ и цвѣтущихъ. Съ оставшимися развалинами прежняго имущества, онъ сталъ незначительнымъ, потерялъ свою самостоятельность и былъ приписанъ къ новгородскому архіерейскому дому, которому крестьяне стали платить оброкъ—всякимъ зерномъ, овощью и т. п. Самому же монастырю Зеленецкому оставлено было только 10 человѣкъ работниковъ.

Страшные пожары, бывшіе въ 1715 и 1730 годахъ (четыре или пять), одинъ за другимъ превращали въ пепелъ одно за другимъ всѣ деревянныя строенія какъ въ монастырѣ, такъ и внѣ его стѣнъ. Гостинный дворъ, скотный дворъ, конюшни, амбары, архіерейскія и келарскія деревянныя кельи превращены въ пепелъ. Пожаръ, бывшій 2 Іюня 1746 года, уничтожилъ въ обители рѣшительно все, и оставилъ буквально лишь голый кирпичъ и камень; даже всѣ крыши на церквахъ, кельяхъ,

[1]) Монастыр. лѣтописецъ, листъ 11. 13.

оградѣ, полы, крыльца, двери, оконныя рамы, ставни и затворы вездѣ были уничтожены, съ послѣднимъ скотнымъ дворомъ, ригой и гумномъ. Съ великимъ трудомъ, плачемъ и скорбію, въ теченіи 5 или 6 лѣтъ, при содѣйствіи пожертвованій Христолюбцевъ, кое какъ исправлены монастырскія строенія.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины совершенно измѣнилось положеніе монастырей относительно земельныхъ владѣній и крестьянъ. Указомъ Императрицы Екатерины II 1762 года измѣнено вѣками утвержденное состояніе отечественныхъ монастырей, и отъ нихъ отписаны были всѣ имѣнія. У Зеленецкаго монастыря остались лишь небольшіе клочки пашней и покосовъ вблизи самыхъ стѣнъ обители, да рыбная ловля и пустоши: но и тѣ большею частію были захвачены впослѣдствіи разными владѣльцами. Монастырь, лишенный средствъ и пособій, не могъ ни сохранить, ни отстоять ничего для своего благосостоянія. Въ этомъ положеніи его постигло новое бѣдствіе. 5 іюня 1765 года шайка изъ 23-хъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились и женщины, вооруженныя топорами, ножами и палками, внезапно ворвались въ монастырь. Игуменъ находился въ это время въ 60 верстахъ отъ обители, на принадлежавшей ей рыбной ловлѣ, на Ладожскомъ озерѣ. Малочисленное братство, изъ котораго нѣкоторые жили на скотномъ дворѣ, другіе были на полевой работѣ, не ожидая дикаго позора монастырю, не имѣли никакой возможности во время воспротивиться вторженію. Это дерзкое и разбойническое нападеніе сдѣлали раскольники. Ворвавшись въ обитель, они выгнали изъ нее всѣхъ, кого нашли, заперли ворота, завалили всѣ входы бревнами, засыпали землею, и занявъ трехъ-этажный каменный корпусъ, нанесли въ него множество соломы, дровъ и всякаго горючаго матеріала, пересыпали все порохомъ и объявили, что никому не отдадутся живыми. Игуменъ, извѣщенный о событіи, возвратясь, поспѣшилъ увѣдомить начальство объ этомъ не слыханномъ дѣлѣ, и вскорѣ прибыла изъ Ладоги команда изъ 80 гренадеръ Суздальскаго пѣхотнаго полка. Двѣ недѣли солдаты стояли близъ обители; о штурмѣ нельзя было и помышлять, потому что приказано было дѣйствовать мѣрами кротости; а вести переговоровъ, съ разъяренной толпой разбойниковъ, рѣшившихся предать себя огню, не было никакой возможности, не знали что дѣлать? Наконецъ, по оплошности одного раскольника, въ монастырь удалось войти одному изъ гренадеръ, а за нимъ и другимъ. Въ это время изъ Петер-

бурга прибылъ съ именнымъ повелѣніемъ офицеръ того же полка, который привезъ съ собою записныхъ раскольниковъ изъ Новой Ладоги, для увѣщанія запершихся въ монастырѣ. Но ни чтеніе указа, которымъ властію обѣщано совершенное прощеніе, съ дозволеніемъ идти, куда пожелаютъ, ни многократныя со стороны собратій—раскольниковъ совѣты, ни увѣщанія офицеровъ и монаховъ, ни устрашенія судомъ Божіимъ и вѣчною мукою, не могли отвратить изувѣровъ отъ злой участи. Равнодушно слушали все эти, объятые демонскимъ безуміемъ еретики, изъ оконъ занятаго ими корпуса, но къ сожалѣнію, всѣ увѣщанія не имѣли успѣха. 4 іюля, въ 8 часовъ, раскольники внезапно зажгли сложенный около себя изъ соломы и хворосту огромный костеръ, въ пламени котораго приняли уготованную себѣ достойную казнь. На высокое пламя этой огромной печи сбѣжалось множество народа; но распространеніе пожара было остановлено, пострадалъ только корпусъ, въ которомъ заперлись раскольники, и ограда на нѣсколько саженей; людей же спасти не представилось никакой возможности; имъ пришлось погибнуть въ дыму и огнѣ почти всѣмъ, за исключеніемъ выскочившихъ изъ окна. Женщины и дѣвки, мать и сестра начальника этого безумнаго предпріятія, Ивана Еремѣева, поджегшаго собственною рукою костеръ, должны были сгорѣть. Самъ же Еремѣевъ, начальникъ безумнаго мятежа, спустился въ отхожее мѣсто, откуда былъ вытащенъ солдатами, закованъ въ цѣпи и отосланъ въ Петербургъ. Изъ столицы онъ былъ привезенъ на мѣсто преступленія, гдѣ при собраніи народа со всѣхъ окрестныхъ деревень, наказанъ кошками. Расколъ, заразившій въ этой мѣстности множество народа, если не половину населенія, особенно въ средѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, упорно коренится по Волхову, Сяси и въ ихъ окрестностяхъ. Въ Городищѣ и смежныхъ селахъ издавна и постоянно находились самые ярые и закоренѣлые поборники раскола и коноводы; тутъ они собирались шайками, учреждали свое вѣче, совершали суды и волновали народъ нелѣпымъ ученіемъ. Многіе изъ предводителей имѣли чрезвычайно сильное вліяніе и извѣстность, впрочемъ, самую жалкую, каковы были въ то время *Кругляковъ*, напитавшійся у поморянъ ихъ ученіемъ и *Еремѣичъ*, коноводъ зеленецкихъ грабителей, отставной или бѣглый солдатъ, уроженецъ деревни *Пали*. Онъ носилъ съ собою всегда книгу Ефрема Сирина и лживыми толкованіями нѣкоторыхъ мѣстъ ея приводилъ слушателей своихъ къ убѣжденію, что

чрезъ два года будетъ конецъ существованію міра. Въ слѣдствіе такого ученія молодые убивали стариковъ, дѣти своихъ отцевъ и матерей, потомъ сами собирались семействами и предавали себя пламени или лишали себя жизни. Раскольники въ Зеленецкомъ монастырѣ сожгли вмѣстѣ съ собою и собранные ими въ монастырѣ св. иконы, хлѣбные запасы, книги и бумаги; тутъ, какъ и въ предшествовавшихъ пожарахъ, вѣроятно погибло все любопытное о житіи преподобнаго Мартирія и о его обители и записки преосвященнаго Корнилія, изшедшаго отсюда на митрополіи казанскую и новгородскую и сюда возвратившагося на покой. Святотатцы эти разметали въ соборѣ запасные св. дары изъ ковчега; вырѣзали и сломали распятіе, иконы Спасителя выкинули, выскоблили вездѣ ножами триперсное сложеніе благословляющихъ рукъ, разграбили, (разбросали), разломали раку преподобнаго Мартирія и гробницу преосвященнаго Корнилія; изломали драгоцѣнные кресты съ св. мощами, изодрали евангелія, служебныя письменныя и печатныя книги, числомъ до 150 экземпляровъ.

Послѣ пожара, когда стали разгребать громадную кучу угля отъ хлама, которымъ несчастные окружали себя,—совершенно обгорѣлые тѣла ихъ едва признаваемы, были вытащены крючьями и зарыты въ лѣсу, на нивѣ, въ общую яму, за четверть версты къ востоку отъ монастыря. Таковъ былъ ужасный конецъ этихъ злополучныхъ, казнившихъ себя достойно за неслыханно страшное безуміе и святотатство!

Бѣдственное положеніе монастыря, въ какомъ онъ находился послѣ раскольническаго грабежа, побудило митрополита Димитрія ходатайствовать о выдачѣ вспомоществованія, каковое монастырь и получилъ въ количествѣ 2,000 р. Архипастырская милость содѣйствовала приведенію монастыря въ лучшій видъ.

Въ 1771 году, преосвященный митрополитъ Гавріилъ, въ докладѣ Ея Величеству излагалъ, что въ епархіи его много людей назначенныхъ къ содержанію въ монастырѣ и помѣшавшихся; въ Сергіеву пустынь отсылать ихъ нельзя, по нахожденію ея на петергофской дорогѣ, Ладожскій же Николаевскій монастырь по ветхости, не способенъ къ такому назначенію, какъ и другіе заштатные; а потому изъ новгородской епархіи можно было бы, по мнѣнію преосвященнаго, приписать къ С.-Петербургской-Зеленецкій монастырь, оставленный за штатами на своемъ

пропитаніи. Въ немъ церкви, кельи и прочія службы каменныя твердыя, ограда же каменная, крѣпкая, довольной высоты; а указомъ 1762 года было повелѣно, пока не построится вновь Дольгаусъ для содержанія безумныхъ, назначить монастырь къ тому способный, то Синодъ опредѣлилъ для сего въ Москвѣ Андреевскій, а въ новгородской епархіи—сей Зеленецкій; епархія же Новгородская, имѣющая много монастырей, не имѣетъ нужды въ этомъ".

Согласно съ докладомъ м. Гавріила, Николаевскій Староладожскій монастырь былъ упраздненъ, а Зеленецкій приписанъ къ с.-петербургской епархіи и назначенъ для содержанія безумныхъ [1]).

Не прошло года со времени назначенія монастыря для содержанія безумныхъ, какъ во время самаго служенія божественной литургіи въ соборѣ 24 августа 1772 года, при открытыхъ царскихъ вратахъ, послѣ входа предъ пѣніемъ трисвятаго, въ церковь вбѣжали какъ звѣри, съ шумомъ и ревомъ, десять человѣкъ разбойниковъ, въ шапкахъ, съ дубьемъ, ружьями, вилами и ножами. Они кинулись стремглавъ, одни прямо въ царскія двери, другіе по сторонамъ церкви, гдѣ стояли монахи, избили ихъ, перевязали, и притащили въ каменную поварню, гдѣ заперли, приставивъ свой караулъ. Изъ царскихъ вратъ вывели служившаго іеромонаха Никифора и сорвали съ него священную ризу, втащивъ его въ настоятельскія кельи, выпытали у него казенныя и собственныя деньги до 450 рублей. Потомъ бросились въ поварню, гдѣ кололи, жгли запертыхъ монаховъ, наконецъ, забрали изъ келій и кладовыхъ одежду, посуду, запасы, сколько могли унести, искали казначея, который успѣлъ скрыться, и, потерпѣвъ неудачу въ поискахъ, стремительно выбѣжали изъ монастыря. По выходѣ раскольниковъ изъ монастыря, божественная литургія была дослужена съ того мѣста, на которомъ ее прервали, послѣ чего казначей немедля отправился въ Петербургъ съ донесеніемъ.

Вскорѣ прибылъ офицеръ съ воинскою командою, умною распорядительностію котораго, строгимъ принужденіемъ окрестныхъ сотскихъ и десятскихъ, всѣ десять разбойниковъ были переловлены, частію у крестьянъ, частію въ лѣсахъ и въ погостахъ—Сяськомъ, Рождественскомъ и Песоцкомъ. Они открыли при допросахъ, что издавна имѣютъ пристанища въ трехъ главныхъ мѣстахъ: въ Рождественскомъ Сяськомъ погостѣ, за деревнею Олексіемъ, на Шахновскомъ бору, въ Вороновскомъ (погостѣ) и въ

[1]) Монастыр. лѣт., лист. 25.

Песоцкомъ погостахъ, за Ладогою, за деревней Кисельной, въ лѣсу, словомъ—въ мѣстахъ, гдѣ расколъ и по нынѣ процвѣтаетъ, но благодаря Господа спокойно и безъ прежняго звѣрскаго фанатизма. Команда въ указанныхъ мѣстахъ, дѣйствительно, нашла станы раскольничьи, которые были разорены дотла и преданы огню; захваченные тамъ, какъ виновные въ грабежѣ, такъ и пособники ихъ, всѣ были преданы въ руки судебной власти. Маіоръ Иванъ Григорьевъ приказалъ сковать разбойникамъ ноги желѣзомъ, на шею и на лѣвыя руки набить колодки, и съ командою по дорогѣ новгородской, отъ стана до стана, отъ волости до волости, съ понятыми, съ сотскими и десятскими и со многолюдствомъ, отослалъ въ новгородскую губернскую канцелярію, для ихъ изслѣдованія, куда и чему они подлежать будутъ.

Въ заключеніе скорбной лѣтописи Зеленецкаго монастыря, мы упомянемъ о пожарѣ, бывшемъ въ 1790 году. „Въ лѣто 1790, марта 23 дня, въ великую субботу, пишетъ монастырскій лѣтописецъ, на большой линіи братскихъ келій, коя въ длину на 24, поперегъ на 4 саженяхъ съ половиною, вся кровля сгорѣла и по оградѣ кровля на 50 саженъ, и деревянная свѣтелка съ чуланомъ, за братскими келіями въ углу въ оградѣ баня, все сгорѣло“ [1]).

Описаніе событій, совершившихся въ Зеленецкомъ монастырѣ, было-бы не полнымъ, еслибы не упомянуть о посѣщеніи монастыря императрицею Елизаветою Петровною. Проѣздъ императрицы Елизаветы Петровны на обратномъ пути изъ Тихвина, гдѣ она была для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, и посѣщеніе ею Зеленецкой обители знаменательны по обстоятельствамъ, наведеннымъ, по усмотрѣнію Божію, для прославленія Его угодника, препод. Мартирія. Это было 3 февраля 1747 года, въ прекрасную зимнюю погоду. Для встрѣчи высокой посѣтительницы, императрицы Елизаветы, въ монастырѣ достаточно было сдѣлано приготовленій. Дорога отъ монастыря была разчищена на довольно дальнее разстояніе; близь монастыря, на столахъ, украшенныхъ пеленами, стояли, на одномъ, на блюдахъ накрытыхъ воздухами, крестъ со св. мощами, образъ Живоначальныя Троицы и освященная вода съ кропиломъ; на другомъ, на блюдахъ же, три хлѣба простые: одинъ въ пудъ, съ врѣзанною въ него солонкой и два въ 30 фунтовъ каждый. Государыню встрѣтили Зеленецкіе иноки съ крестами, иконами, кадилами, фонарями и пр. По входѣ въ церковь, государыня трижды поклонилась

[1]) Монастыр. лѣт. лист. 27.

ракѣ преподобнаго; приложилась къ образу и спросила: „какія правятся преподобному службы“? На отвѣтъ, что ему служатъ панихиды, такъ какъ мощи еще не свидѣтельствованы, государыня изволила сказать: „какого еще требуете свидѣтельства? Развѣ мало того, что при жизни своей онъ воскресилъ мертваго царевича и творилъ многіе чудеса? Правьте ему службу и молебны по общей минеи, а панихиды оставьте“. На вопросъ ея величества—чья гробница возлѣ преподобнаго,—было объяснено вкратцѣ о житіи покоящагося подъ нею митр. Корнилія, возсоздателя Зеленецкой обители, Государыня съ внимательностію смотрѣла на сохраняющіеся тутъ мантію его, бѣлый клобукъ, шапочку и лѣстовку. По надписи на ковчегѣ она разсчитала, что въ то время минуло 49 лѣтъ отъ представленія Корнилія и замѣтила ошибку іеромонаха, сказавшаго ей будто прошло только 30 лѣтъ со времени его кончины.

Обитель чрезвычайно понравилась императрицѣ, которая осматривала все съ любопытствомъ, очень хвалила колокольный звонъ, прикладывалась въ соборѣ ко всѣмъ иконамъ, и не разъ говорила сопровождавшему ее графу Гр. Разумовскому, что гладкіе иконостасы предпочитаетъ рѣзнымъ и что вообще здѣшнее строеніе ей нравится болѣе Тихвинскаго. „Очень благовидно, повторяла она, строено рачительно и богатою рукою“ [1]).

Если послѣ столькихъ несчастій и раззореній обѣднѣлая обитель могла еще остановить на себѣ подобное вниманіе Елизаветы Петровны, то нѣтъ уже сомнѣнія, что въ цвѣтущія времена свои и когда преосвящ. Корнилій съ несказанною любовію украшалъ ее, она, конечно, была въ истинно превосходномъ устройствѣ и состояніи. Императрица вышла изъ монастыря, объявивъ всѣмъ совершенное свое удовольствіе, но позабыла что либо пожаловать. Едва отъѣхала она отъ воротъ, какъ лошади ея берлина (экипажъ) замялись и нѣсколько далѣе стали у часовни, противъ самой иконы препод. Мартирія. Продолжительныя старанія заставить ихъ идти остались тщетными. Государыня, подумавъ, послала въ монастырь съ приказаніемъ служить за ея здравіе молебенъ, причемъ пожаловала сто рублей. При начатіи пѣнія лошади спокойно пошли, но не въ дальнемъ разстояніи, близь креста, которымъ ознаменовано пришествіе и мѣсто перваго здѣсь водворенія преподобнаго, онѣ остановились снова, и на этотъ разъ всѣ усилія собравшагося народа, многочисленной свиты, ближай-

[1]) Монаст. лѣтоп., лис. 16.

шихъ лицъ, провождавшихъ высокую путешественницу, были рѣшительно безуспѣшны. Елизавета Петровна посылала въ монастырь одного за другимъ двухъ нарочитыхъ, съ объявленіемъ, что она проситъ молитвъ и жалуетъ въ казну тысячу рублей. Лошади смирно двинулись и дальнѣйшее путешествіе совершилось благополучно. Обѣщанныя высокою путешественницею деньги—тысяча рублей—были присланы чрезъ два дня съ новоладожскимъ воеводою Чеблуковымъ.

Относительно позднѣйшей исторіи монастыря имѣются слѣдующія немногія свѣденія:

Въ періодъ времени между 1815 и 1834 годами, монастырь былъ, по частямъ, возобновляемъ. Обвалившаяся во многихъ мѣстахъ монастырская стѣна была исправлена; въ 1815 году сдѣланы были контрфорсы, т. е. подпорки для поддержки зданія; въ Благовѣщенской церкви устроенъ иконостасъ; въ Троицкомъ соборѣ передѣланы окна; на паперти и подъ ризницею устроены своды; гумно перенесено на другое мѣсто, разобранъ скотный дворъ, устроены флигеля для штатныхъ служителей, приспособленъ для жилья стоявшій пустымъ каменный флигель и пр. Всѣ эти постройки докончены и произведены вновь архимандритомъ Кирилломъ, которому, „за неусыпные труды и попеченія о ввѣренной ему обители, которую онъ привелъ въ отличное по всѣмъ частямъ устройство“, объявлено архипастырское благословеніе. Дѣйствительно, время отъ 1815 по 1834 годъ должно считать временемъ какъ бы возрожденія зданій Зеленецкой обители. Къ этому времени относится также постройка новыхъ настоятельскихъ келій надъ бывшими св. вратами, передѣлка старыхъ келій подъ гостинныя для богомольцевъ, построеніе четырехъ угловыхъ башень, пріобрѣтеніе за 8,500 р. колокола въ 294 пуда и нѣсколькихъ колоколовъ „зазвонныхъ“.

Передавъ все, что возможно было собрать объ исторіи Зеленецкаго монастыря, приступимъ теперь къ обозрѣнію самой обители.

Ограда. Каменная ограда, опоясывающая весь монастырь кругомъ, на протяженіи 235 пог. сажень, по первоначальному построенію, относится къ 1684 году, сначала была деревянная; но эта первая была столько разъ исправляема, что можетъ (быть) называться развѣ зерномъ нынѣшней. Рисунокъ ея простъ и очень хорошъ; вышина до $2^2/_3$ саженей, крыта вся желѣзомъ; въ несовершенно правильномъ четвероугольникѣ ея пробиты трое во-

ротъ: а) съ южной, въѣздныс; б) съ западной, подъ нынѣшними настоятельскими кельями, и в) съ сѣверной, близь корпуса, въ которомъ сожгли себя раскольники. Углы каменной ограды украшены четырьмя восьми-гранными, довольно красивыми башнями со спицами.

Святыя врата. Нынѣшнія св. врата, на двухъ третяхъ длины отъ южнаго фасада ограды, ближе къ восточному углу ея, устроены архимандритомъ Кирилломъ, около 1831 года, изъ малыхъ простыхъ воротъ, которыя вели къ хозяйственнымъ строеніямъ внѣ стѣнъ; по сторонамъ ихъ украсили четырьмя Іоническими колоннами, надъ аттикомъ возвышается восьмигранная главка со спицемъ, подъ нею въ полукругѣ изображеніе св. Троицы, а въ архитравѣ [1]) надпись: „Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему“. Въ послѣднее время, на бокахъ прорѣзи, очень хорошо начаты живописныя изображенія, кистью одного изъ братій, іеромонаха Автонома, къ сожалѣнію, слишкомъ рано похищеннаго смертію. Ворота эти бѣдны украшеніями, не со всѣмъ красивы и мало соотвѣтствуютъ благообразію очертанія общей группы зданій Зеленецкой обители. Нельзя не замѣтить, что онѣ и вводятъ въ монастырскій дворъ со стороны, неудачно избранной, тогда какъ прежнія св. врата, въ западной стѣнѣ ограды, открывались на центральную часть двора обители и, при входѣ тотчасъ позволяли понять съ полною ясностью расположеніе и красоту зданій, которыми преосвящ. Корнилій обогатилъ возлюбленную имъ пустыню. Онѣ были еще тѣмъ сообразнѣе своему назначенію, что надъ широкими арками ихъ возвышался подъ куполомъ еще ярусъ, заключавшій въ себѣ малую церковь, во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, уничтоженную въ послѣдней четверти истекшаго вѣка и мѣсто которой заняли нынѣшнія настоятельскія кельи, довольно тѣсныя и неудобныя. Широкій тротуаръ, по обѣимъ сторонамъ котораго раскинуты небольшіе сады, ведетъ къ срединѣ двора, занятаго соборомъ Живоначальныя Троицы. Вправо отъ собора представляется, отдѣльно стоящій, массивный, граненый столбъ колокольни; влѣво, въ уровень съ каменною колокольнею, теплая церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Далѣе, близь ограды, у фасовъ южной, сѣверной и восточной сторонъ, поставлены три обширныхъ корпуса келій и хозяйственныхъ помѣщеній.

[1]) Брусъ, соединяющій въ верхней части столбы колоннъ.

Соборъ Живоначальныя Троицы. Къ пятиглавому собору св. Живоначальныя Троицы ведетъ выступающее крыльцо, пристроенное съ западной стороны, подъ шатромъ котораго площадка, гдѣ, между крыльцемъ и самымъ храмомъ, находится паперть, сажени въ 2½ ширины. Соборъ, самъ по себѣ, величественъ и строенъ; масса его становится еще легче отъ низменной одноярусной пристройки, удаленной отъ паперти по сѣверному фасу. По наружнымъ линіямъ—формѣ главъ, выгибу ихъ шапокъ, наружной живописи въ стрѣльчатыхъ полукругахъ верхней части стѣнъ, по внутренней росписи ихъ въ алтаряхъ, на паперти и другимъ отличительнымъ частностямъ, напоминаетъ Тихвинъ. Троицкій Зеленецкій каменный соборъ (при препод. Мартиріи деревянный) свидѣтельствуетъ, что строитель его, преосвященный Корнилій, бывшій архимандритъ Тихвинскаго монастыря, желалъ въ своей обители (Зеленецкой) какъ бы повторить всѣ красоты превосходнаго храма, заключающаго многочтимую икону Божіей Матери. Паперть устроена не раньше 1732 года. Шатеръ на входномъ выступномъ крыльцѣ, а это была и паперть, доходилъ вплоть до стѣны собора и былъ обитъ черепицею разныхъ цвѣтовъ, но, къ сожалѣнію, нынѣ не существуетъ [1]). Входная дверь изъ паперти въ храмъ, которая встарину была наружною, прямо съ крыльца, сохранилась первобытная: она очень характерна, не высокая, углубленная, полукруглая арка, начиная сн. низу и во-кругъ фигурально украшена широкимъ поясомъ, выложеннымъ изъ темно-лазореваго изразца съ желтыми травчатыми разводами и бѣлою надписью, изъ которой видно, что „лѣта 1684 г., благоволеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога, создася сей храмъ, при державѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, московскихъ и всея Россіи, и преосвященнѣйшемъ патріархѣ Іоакимѣ, съ благословеніемъ преосвященнаго Корнилія митрополита Великаго Ново-града и Великихъ-Лукъ, его тщаніемъ и иждивеніемъ, на поклоненіе христіаномъ и собраніе всему избранному стаду“. Эта надпись важна въ томъ отношеніи, что ею точно опредѣляется время построенія собора, равно и личность строителя. Соборъ построенъ тщаніемъ и иждивеніемъ м. Корнилія.

На стѣнахъ паперти написаны, въ полуарковыхъ углубленіяхъ, въ ростъ, по сторонамъ дверей, архангелы, а въ четырехъ остальныхъ преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе и

[1]) Монастыр. опис. 1732 г.

Сергій и Германъ Валаамскіе. Тяжелыми, рѣшетчатыми, желѣзными дверьми открывается входъ въ церковь. Вступая въ храмъ св. Живоначальныя Троицы, величественный и при массивности своей весьма легкій, тотчасъ убѣждаешься въ совершенной справедливости замѣчанія, сдѣланнаго опытною въ такой оцѣнкѣ императрицею Елизаветою Петровною, не только «благовидно, строено рачительно и богатою рукою», но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ точно лучше Тихвинскаго. Тотъ громаднѣе, а этотъ свѣтлѣе, пріятнѣе и стройнѣе, не смотря на массивность при отсутствіи всякихъ украшеній. Церковь, по плану, дѣлится четырьмя подкупольными столпами на три части, изъ которыхъ восточная занята алтаремъ, иконостасъ котораго прислоненъ къ дальнѣйшей парѣ столповъ, а надъ срединою поднимается пролетная свѣтлая объ осьми окнахъ глава; остальныя же четыре главы глухія. Столпы, а не колонны, особенно приличны православнымъ русскимъ храмамъ. Эта особенность замѣтна въ постройкахъ древнихъ русскихъ православныхъ церквей; этимъ отличается русское художество (если таковое существуетъ), отъ западной архитектуры. Столпы суть гладкія массы, вырубленныя будто бы прямо изъ скалы. Громадныя пяты составляютъ кубы болѣе сажени въ боку; изъ нихъ, аршина на четыре въ верхъ, простою отескою острыхъ боковъ ихъ, образованы осьмигранные менѣе широкіе столпы, поверхъ которыхъ тѣ же грани, разширяясь, въ видѣ опрокинутыхъ и удлиненныхъ пирамидъ, служатъ какъ бы капителями, съ которыхъ переброшены на всѣ стороны высокія арки прекраснаго выгиба. Въ этой мощной простотѣ, безъискуственности, очень много силы, спокойствія и разума. На такихъ столпахъ поддерживается церковь Божія!

Поперечный пролетъ между иконостасомъ и столпами сажени три и болѣе (тогда какъ въ Тихвинѣ и въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ это пространство гораздо сжатѣе); а потому возвышенное мѣсто для служащихъ, выступающее широкимъ полукругомъ противъ царскихъ вратъ, какъ и мѣсто для молящихся, свободно и, такъ сказать, облито свѣтомъ,—чего тоже недостаетъ въ упомянутыхъ церквахъ и во многихъ древнихъ и новыхъ; по остальнымъ частямъ собора свѣтъ распредѣленъ равномѣрно, изъ восьми оконъ главы, забранныхъ откосами у половины вышины ихъ амбразуръ [1]), —изъ четырехъ въ стѣнахъ сѣверной и южной и изъ трехъ въ верхней части западной стѣны

[1]) Амбразура, сквозное отверстіе въ стѣнѣ, оконная впадина въ стѣнѣ зданія.

надъ папертью. Углубленные, чисто русскаго стиля, внутренніе и наружные коробки и откосы, округленные въ верхней части оконъ, забранные желѣзными рѣшетками, очень красивы.

Четырехъ-ярусный иконостасъ, съ тонкою золоченою рѣзьбою, на свѣтло-яблочномъ грунтѣ, по общему очертанію главныхъ линій и расположенію иконъ, есть подражаніе древнему вкусу; но всѣ орнаменты его относятся къ стилю возрожденія и лишены византійской характерности. Иконостасъ сей не тотъ, который понравился императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ болѣе Тихвинскаго. Изъ описи, составленной по указу преосвященнаго Θеофана, вице-президента св. синода, видно, что тотъ иконостасъ былъ чрезвычайно богатъ и оригиналенъ: царскія двери, сѣнь, столбцы, были писаны на золотѣ, сребро-вызолоченные оклады находились по всѣмъ поясамъ иконостаса. Устроеніе новаго иконостаса, какъ видно изъ дѣлъ монастырскихъ, сдѣлано по особенному представленію настоятеля въ 1818 году. „Теперь иконы различной величины, писалъ настоятель, поставлены на поперечныхъ брусьяхъ, щитомъ, въ пять ярусовъ, безъ рамъ и украшеній“. Очевидно, все прежнее, что нравилось императрицѣ Елизаветѣ въ иконостасѣ, по своей красотѣ и богатству, постоянно ветшало и уничтожалось. Въ счетахъ монастырскихъ за 1819 годъ уже видны разныя уплаты за этотъ иконостасъ, какъ напримѣръ рѣзчику Волкову 2,900 р., позолотчику Ярославцеву 4,700 р. и др.

Первый ярусъ иконостаса представляетъ на антаблементахъ [1]), украшенныхъ фестонами полотенецъ, рядъ витыхъ колоннъ, между коихъ широкія пространства заняты, направо отъ царскихъ вратъ, иконою Живоначальныя Троицы, съ чудесами, съ золочеными вѣнцами и низанными жемчугомъ ожерельями; далѣе икона Спасителя съ предстоящими московскими и новгородскими святителями. Эти иконы можно признать образцами прекраснаго древняго иконописанія. Въ описи 1732 года онѣ значатся, но ихъ можно отнести къ предшествовавшему вѣку и, вѣроятно, устроены для храма строителемъ его митрополитомъ Корниліемъ. На южныхъ дверяхъ архидіаконъ Лаврентій, а возлѣ, на заворотѣ стѣны, икона Преподобнаго Мартирія, основателя Зеленецкой обители. Налѣво отъ царскихъ вратъ, икона пресвятыя Богородицы Одигитріи, не богатая украшеніями, съ позлащенными вѣнцами, съ простыми камнями, убрусъ и два ожерелья

[1]) Верхняя часть колонны, состоящая изъ карниза, фриза и архитрава.

жемчужныя. замѣчательная выраженіемъ ликовъ; далѣе—икона Сошествія Св. Духа на апостоловъ; на сѣверныхъ дверяхъ архидіаконъ Стефанъ, возлѣ, на заворотѣ стѣны, преподобный Александръ Свирскій. Всѣ эти иконы относятся къ старому времени. Надъ карнизомъ колоннъ перваго яруса, второй возвышаетъ свои гладкія коринѳскія колонны, спирально перевитыя цвѣтной рѣзьбою. Здѣсь каждое пространство между колоннъ заключаетъ уже двѣ иконы, удлиненныя, съ полукруглыми верхами, раздѣленныя тонкимъ пилястромъ [1]). Въ срединѣ, надъ царскими вратами, икона Спасителя, въ осьмиугольной съ завитками рамѣ; налѣво икона Божіей Матери, на право—Предтечи; далѣе, по сторонамъ расположены иконы апостоловъ; всѣ апостолы, по древнему обычаю, изображены съ нѣсколько склоненными головами, которыя украшены золочеными вѣнцами и съ лицами, обращенными къ иконѣ Деисусъ, находящейся на срединѣ иконостаса.

Надъ карнизомъ втораго яруса—третій, не столь высокій, состоитъ изъ бороздчатыхъ колоннъ и между ними иконы, раздѣленныя уже не пилястромъ, а лиственнымъ кронштейномъ, поддерживающимъ карнизъ; въ немъ помѣщены дванадесятые праздники. Четвертый ярусъ есть, такъ сказать, повтореніе третьяго и въ немъ помѣщены четырнадцать иконъ праотцевъ. Иконостасъ заканчивается Животворящимъ крестомъ, который верхнею своею частію упирается въ пяту купола [2]).

Изъ иконъ, украшающихъ соборный храмъ, три заслуживаютъ особеннаго вниманія. Икона Св. и Живоначальныя Троицы, на правой сторонѣ иконостаса, мѣстная, мѣрою въ $2^1/_2$ аршина вышины и 2 аршина ширины, съ золотыми украшеніями и низанными жемчугомъ ожерельями. На ней находится 26 отдѣльныхъ клеймъ, съ слѣдующими надписями: надъ 1 клеймомъ: „Сотвори Богъ небо и землю... и рече Богъ: да будетъ свѣтъ (Быт. I, 1—3).

2) Сотвори Богъ твердь (Быт. 1, 7). И разлучи Богъ, между твердію, яже подъ небесемъ; сихъ словъ нѣтъ въ книгѣ Бытія.

3) И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ твердію (въ библіи подъ небесемъ) и явися суша (Быт. 7. 1, 9).

4) И рече Богъ, да будетъ свѣтъ, яже на тверди небес-

---

[1]) Четвероугольная колонна, вдѣланная въ стѣну.

[2]) Царскія врата рѣзныя, мелкой работы, и надъ ними, въ полукругѣ, икона Тайной вечери.

нѣй... между днемъ и между нощію (Быт. 1, 14). И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй освѣщати землю и разлучати между днемъ и между нощію.—Въ клеймѣ изображенъ, между прочимъ, архистратигъ Михаилъ, поражающій спадшихъ духовъ, а внизу—разверзтыя челюсти адскаго змія.

5) И рече Богъ: да изведутся гады и скоты и вся ползующая по земли и вся яже подъ твердію небесной (Быт. 1, 20). И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія по земли по тверди небесной.

6) И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію... и сотвори Богъ мужа и жену (Быт. 26 и 27). И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. У Господа Саваоѳа изображена и самая персть, изъ коей онъ творитъ человѣческое тѣло.

7) И благослови Богъ день седьмый святити его... и почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ (Быт. 2, 3). И благослови Богъ день седьмый, и освяти его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже нача Богъ творити.

8) Воста Каинъ на Авеля брата своего, и уби его. (Быт. 4, 8). И положи Господь Богъ знаменіе на Авеля и посла Богъ двѣ горлицы и показа знаменіе: сихъ словъ нѣтъ въ библіи, а знаменіемъ горлицъ, конечно, поданъ знакъ Адаму и Евѣ о убійствѣ и о спрятаніи тѣла въ землю. Въ томъ же клеймѣ изображенъ Сиѳъ, пишущимъ... подъ руководствомъ Ангела.

9) И сотвори убо ковчегъ отъ древъ негніющихъ и посмоли его (Быт. 6, 14). Сотвори убо себѣ, говоритъ Богъ Ною,—ковчегъ отъ древъ негніющихъ четвероугольныхъ: гнѣзда сотвориши въ ковчезѣ, и посмолиши его внутрь уду и внѣ уду смолою. Такъ правильно читается въ Библіи, а слѣдующихъ за тѣмъ словъ и вовсе нѣтъ въ Библіи: И даде Богъ Ною било, яже соберется всякое животно. Въ клеймѣ Ной изображенъ бьющимъ въ било.

10) Рече Господь Богъ Аврааму: Изыди отъ земли твоей, и отъ сродства, и отъ дому отца твоего, и пріиди въ землю, яже покажу тебѣ (Быт. 12, 1). И рече Господь Аврааму: изыди отъ земли твоея и отъ роду твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу.

11) Изображеніе въ особомъ клеймѣ самаго путешествія Авраамова обозначено надписью, которой нѣтъ въ Библіи: Ангелъ Господень Авраама посади на два голубія, а самъ сяде

на крилѣ (одного изъ голубей, рядомъ съ Авраамомъ, какъ видно изъ изображенія) и показа огня велика (изображено жерло огнедышущей горы съ стоящими надъ нею двумя Ангелами).

12) Авраамъ же видѣ на небеси огнь и росу и множество Ангеловъ (въ Библіи нѣтъ).

13) Авраамъ же видѣ огнепныхъ безплотныхъ множество (въ Библіи нѣтъ).

14) Воззрѣвъ Авраамъ очима своима, и видѣ и се овенъ. И глагола ему ангелъ: пріими юницу три лѣтнюющую овенъ, горлицу и голубя (Быт. 15, 8 и 9). Владыко Господи! почесому уразумѣю, яко наслѣдити землю сію имамъ? Рече же къ нему: возми мнѣ юницу трилѣтну, и козу трилѣтну, и овна трилѣтна, и горлицу и голубя. Въ самомъ клеймѣ изображены три ангела, и Авраамъ закалающій юницу.

15) Ангелъ Господень показуетъ престолъ, покрывая и огнемъ животнымъ, и колесница животная (въ Библіи нѣтъ).

16) Авраамъ видѣ на небеси духовныхъ и безплотныхъ множество (въ Библіи нѣтъ указанія).

17) И рече Господь Богъ Аврааму, заклиная родъ, и даде ему рабу въ жену. И поведе Авраамъ Сарру.—Въ 16 гл. книги Бытія есть указаніе на это событіе въ жизни Авраама. Но въ клеймѣ изображены: явленіе Бога Аврааму, врученіе ангеломъ Агари—Саррѣ, а Саррою врученіе Агари Аврааму.

18) Сѣдящу Аврааму при двери (кущи своей) и явися ему Богъ въ трехъ лицахъ, и воста Авраамъ, и поклонися Господу (Есть указаніе въ Быт. 18).

19) Авраамъ же умы ноги святѣй Троицѣ (указ. на гл. 18).

20) И закла Авраамъ тельца питомаго для угощенія Св. Троицы (гл. 18).

21) Авраамъ изустави трапезу Св. Троицы (гл. 18).

22) Кланяется Авраамъ Святой Троицѣ. Господь иде погубити Содомъ и Гомору (гл. 18).

23) Два ангела изведоша Лота изъ Содома и Гомора со двѣма дщерма его (гл. 19, Быт.).

24) Окаменѣніе жены Лотовой (Быт. гл. 19).

25) Рече Богъ Аврааму: Авраме! аще любиши во истину Бога, возми сына своего Исаака, и заколи на жертву (Быт. гл. 22).

26) Сошествіе Святаго Духа на святыя апостолы.

Подъ иконою св. Троицы сдѣлана надпись: Лѣта 7185 (1677 отъ Р. Х.) писалъ сей образъ иконописецъ Михаилъ Корниліевъ.

Иконописецъ Корниліевъ, вѣроятно, на память приводилъ мѣста изъ книги бытія, иногда вставлялъ собственныя свои выраженія и свѣдѣнія совершенно не библейскія; а потому въ нѣкоторыхъ надписяхъ, окружающихъ икону, встрѣчаются не точности противъ библейскаго текста. Вообще надписи, сдѣланныя иконописцемъ Корниліевымъ вокругъ иконы, ясно выражаютъ ученіе православной церкви объ участіи въ твореніи всѣхъ трехъ Лицъ Св. Троицы.

Икона Сошествія Святаго Духа на св. апостоловъ, на лѣвой сторонѣ иконостаса, мѣрою въ вышину 2½ аршина, а въ ширину 2 аршина и 6 вершковъ. У сей иконы, по верхнему полю, въ среднихъ трехъ клеймахъ, изображены: Триипостасное Божество—Богъ отецъ, Богъ сынъ и Богъ Духъ Святый, во всей славѣ Божества, т. е. окруженные соборомъ архангеловъ Михаила и Гавріила и прочихъ силъ безплотныхъ. Въ слѣдующихъ за тѣмъ четырехъ верхнихъ же клеймахъ изображены Распятіе, Положеніе во гробъ, Воскресеніе и Вознесеніе І. Христа. Наконецъ тамъ же, въ клеймѣ съ лѣвой стороны, изображенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ—преподающимъ апостоламъ раздѣльно Пречистое Тѣло Свое, подъ видомъ хлѣба, и въ клеймѣ, съ правой стороны, Пречистую Кровь Свою, подъ видомъ вина.

Надписи надъ боковыми клеймами иконы Сошествія Св. Духа на апостоловъ: 1) святой апостолъ Петръ, проповѣда Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа—первое во Іудеи, тоже въ Антіохіи, въ Понтѣ и Галатіи, Каппадокіи, во Асіи и Виѳиніи и во Италіи и во Иллирицѣ. Снидѣ же и до Рима, послѣди же въ Римѣ святый Петръ, при Неронѣ царѣ пропятъ бысть стремглавъ, самому тако изволившу. Погребенъ бысть въ томъ же Римѣ мѣсяца іюня въ 29 день.

2) Андрей Первозванный, братъ Петровъ, проповѣда Евангеліе Христово во Ѳиніи (во Виѳиніи), Понту и Арминіи Россомъ, и Сугдаемъ, и Горномъ, проповѣда же и въ Севастополѣ Велицемъ, идѣже есть полкъ Асирейскъ, Иксарови и Сулиминіи и Фирсикіи, доѣже живутъ Тури. И сшедъ даже до Ѳилады, и въ Патрѣхъ Ахайстѣхъ на крестѣ распятъ бысть [1]).

3) Іаковъ Заведеовъ, братъ Іоанна евангелиста. Обѣмана-

[1]) Наименованій народовъ и странъ въ Четь-минеи подъ 30 іюня и въ прологѣ не отыскано.

десяти колѣнамъ послань разсѣяннымъ проповѣда Евангеліе Христово; отъ Ирода же тетрарха іудейскаго благодержатія ради убіенъ бысть мечемъ».

4) Іоаннъ Благовѣстникъ и Богословъ, братъ Іаковлевъ, возлегій на персѣхъ Христовыхъ,—во Ассіи Евангеліе проповѣда Христово; отъ Трояна же царя Римска (посланъ) въ заточеніе въ Патомскій втокъ, Словесе ради Господня, и ту написа и вдавъ е (слово Господне) Гаію страннопріимцу. По окончаніи же (кончины) Трояна, возвратися отъ втокъ въ Ефесъ, и ту жива себѣ погребе (сый), лѣтомъ 120, волею Божіею".

5) Филиппъ апостолъ. Сей бѣ отъ Виѳсаиды Петровы и Андреевы; въ горней же Фригіи проповѣда Евангеліе Христово. Въ Ераполѣ же распятъ стремглавъ при Дитіанѣ, и ту погребенъ бысть славно своими ему.

6) Варѳоломей, иже отъ Гадалы; индіяномъ проповѣда Евангеліе Христово, иже отъ Матѳея святое благовѣствованіе даде, въ свой имъ языкъ написавъ. Во Альфенійстѣмъ же градѣ, въ велицѣй Арменіи, распятъ бысть стремглавъ, и ту погребенъ бысть во Аливанѣ великихъ раменъ".

7) Ѳома апостолъ, яко преданіе пишетъ, бѣ отъ Палсида Рогоклейска: Парфомъ же и Мидомъ проповѣда Евангеліе Христово, Персомъ и Германомъ, Іерокакомъ и Индіяномъ и Викторомъ и Мавромъ и отъ нихъ копіи прободенъ бысть въ градѣ Каламидстѣмъ".

8) Матѳей Евангелистъ бяше до Іерусалима. Написалъ Евангеліе Христово еврейскимъ языкомъ, и проложи Богословъ отъ еврейска въ греческій языкъ. Въ Ераполи же партіи мечемъ прободенъ скончася и погребенъ бысть. Старей мытаремъ, а во избраніи апостоломъ бысть. Первый писецъ святымъ тайнамъ Господа нашего Іисуса Христа».

9) Іаковъ Алѳеовъ, иже и братъ Матѳеевъ, купно бо имуще отца, той языкомъ Христа проповѣдавъ, сѣмя божественно именованіемъ богатися, и не наказанные соборы крѣпко обличая, на крестѣ повѣшенъ, Богу духъ предаде".

10) Іуда Іаковль, братъ же Іакову Господа нашего Іисуса Христа. Той же въ Месопотаміи бесѣдова; послѣди отъ невѣрныхъ на древѣ повѣшенъ и отъ (нихъ) сострѣлянъ скончася».

11) Симонъ Зилотъ, иже отъ Каны Галилейскія, иже во благовѣстіи Нафанаиль. Той всю Мавританію и Африканскую

страну пройде. Таже въ Британію дошедъ и Христа проповѣдавъ, распятъ, скончался.

12) Матѳій же одинъ отъ 70-ти ученикъ, иже причтенъ бысть ко единонадесяти апостоломъ, Іуды мѣсто Искаріотскаго, проповѣда Евангеліе Христово во внѣшней Ѳіопіи, и ту муку пріемъ отъ ѳіоплянъ, на пристанищи. Изображенъ побиваемъ палицами.

Внѣ числа 12 апостоловъ, внизу иконы изображены: 1) Іаковъ, братъ Божій, въ святительскомъ облаченіи, первый епископъ въ Іерусалимѣ бысть отъ Христа рукоположенъ. Сей проповѣда Христа Евреомъ, отъ крова церковнаго долѣ сверженъ, отъ Іудей каменіемъ побіенъ, въ конецъ же древомъ бѣлильнымъ (главу) ему сокрушиша, и тако скончася».

2) Стефанъ же исполнь вѣры и силы, творяй знаменіе и чудеса велики въ людѣхъ. Воставше нѣцыіи отъ сонмища стязающеся со Стефаномъ. Стефанъ видѣ Іисуса, стояща одесную Бога (здѣсь изображенъ Господь Саваоѳъ на престолѣ). Стефанъ первомученикъ отъ 7 діаконовъ, отъ 70 учениковъ, отъ Іудей каменіемъ побіенъ, скончася".

3) Здѣсь же внизу иконы, въ особомъ клеймѣ, изображенъ св. первоверховный апостолъ Петръ сѣдящимъ на тронѣ, и держащимъ въ десницѣ ключи, а въ шуйцѣ свитокъ, на коемъ начертано: Яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь...

Дѣянія св. апостола Павла, на той же иконѣ, изображены въ четырехъ клеймахъ, съ надписью: «Павелъ апостолъ и верховный апостолъ, превосходя всѣхъ апостоловъ въ божественной ревности, и еже въ Христа вѣрѣ. Проповѣда Христа отъ Іерусалима даже до Илирика. (Посланіе Павла въ Римѣ) и дыхающу вѣтрецу везоася на край, воиномъ же совѣтъ бысть, да узники убіютъ, да не кто поплывъ избѣгнетъ. Сотникъ же, хотя соблазнити (соблюсти, дѣян. гл. 27, 40—44) Павла, возбрани совѣту ихъ. Ови на дщицахъ, ови на нѣчемъ отъ корабля... и тако бысть всѣмъ спастися. Спасшіеся же бывше отъ потопленія корабля, тые разыдошася въ островъ. И возгнетши Павелъ огнь и изыди эхидна отъ теплоты и усѣкну его въ руку (вѣрнѣе дѣян. 28, 1—3). И пришедъ въ Римъ, мечемъ усѣченъ бысть повелѣніемъ Нерона».

По этимъ надписямъ можно читать исторію распространенія христіанства въ разныхъ мѣстахъ трудами св. апостоловъ. Крат-

кія надписи сообщаютъ точныя свѣдѣнія о страдальческой кончинѣ каждаго изъ проповѣдниковъ ученія Христова.

Какъ на прекрасное свидѣтельство стариннаго иконописанія можно указать на икону Преображенія Господня, за правымъ клиросомъ, на правомъ столпѣ. Наверху боковъ иконы Преображенія Господня, ангелы на облакахъ приносятъ Илію и Моисея къ священной и таинственной бесѣдѣ; внизу, налѣво, Іисусъ и ученики идутъ на гору; въ срединѣ, въ главной части, самое Преображеніе; подъ нимъ ученики въ ужасѣ поверженные ницъ съ укрытыми лицами; Іисусъ, преклоненный къ нимъ, востановляетъ ихъ рукою; направо они уже отходятъ по совершеніи таинства.

Простота и святость движеній, прекрасное выраженіе всѣхъ лицъ, особенно же лика Спасителя, выражающаго необыкновенное спокойствіе и любовь, представляютъ въ этой иконѣ превосходный образецъ древняго русскаго иконописнаго искусства. Древніе русскіе иконописцы старались представить кистью въ лицахъ съ точностію все то, что было начертано перомъ евангелистовъ.

Всѣ три иконы, описанныя нами, дѣйствительно, принадлежатъ къ глубокой старинѣ и составляютъ неоспоримо предметъ рѣдкости.

Церковь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Этотъ храмъ устроенъ подъ Троицкимъ соборомъ, въ нижнемъ его этажѣ. Время перенесенія церкви, находившейся надъ св. вратами подъ соборъ, достовѣрно опредѣлить невозможно. По нѣкоторымъ даннымъ, сохранившимся отъ 1792 года, можно предполагать, что ее начали устраивать подъ соборомъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, но за скудостію средствъ не могли скоро окончить.

Въ притворѣ Богословской церкви, у задней его стѣны, заслуживаютъ вниманія «весьма древнія царскія врата», неизвѣстно откуда взятыя; какъ кажется, едвали возможно сомнѣваться въ томъ, что это драгоцѣнный памятникъ временъ самаго м. Корнилія и что не разъ преосвященный входилъ въ нихъ, совершая священное служеніе.

При входѣ въ самую церковь, поддерживающую на себѣ верхній храмъ, невольно убѣждаемся, съ какою предусмотрительностію прадѣды наши воздвигали церкви. Богатырскія арки около четырехъ аршинъ, раскатываясь полого на стѣны толщи-

ною болѣе сажени и на столбы, коихъ квадратныя огромныя пяты въ пять и болѣе аршинъ въ боку, являются какъ бы не сокрушимыми. Вмѣсто цоколя изъ подъ столбовъ глядятъ массивныя глыбы, нетронутыхъ въ своей цѣлости молотомъ каменосѣчьца, валуновъ.

Ближайшій ко входу поперечный пролетъ есть мѣсто самое многоцѣнное, замѣчательное и чтимое богомольцами, стекающимися изъ отдаленнѣйшихъ краевъ отечества. Здѣсь, направо, предъ столбомъ, находится рака преподобнаго Мартирія. Она чеканная, мѣдная и посеребреная; на сторонахъ рельефно изображены несеніе и погребеніе мощей угодника. Карнизъ, опоясывающій верхъ гробницы, изящнаго рисунка, сходится на углахъ къ четыремъ головкамъ херувимовъ. На верхней кипарисной доскѣ—изображеніе чудотворца въ вѣнцѣ, съ прорѣзью.

Противъ раки преп. Мартирія находятся двѣ иконы, малаго размѣра, Св. Живоначальныя Троицы и Божіей Матери Одигитріи, копія съ Тихвинской. Это тѣ самыя великія святыни, которыя никогда нигдѣ не оставляли преподобнаго и коими, вѣра его и дерзновеніе предъ Господомъ воскресили сына казанскаго царя Сумеона. Риза на иконѣ жемчужная, съ позлащеннымъ окладомъ и вѣнцомъ, съ гранатами, бирюзой и стразами; вокругъ акаѳистово изображеніе въ серебряной оправѣ; устроена въ 1844 году усердіемъ с.-петербургскаго купца Старчикова.

Надъ иконою св. Троицы два образа: Тихвинской Божіей Матери и Великомученика Ѳедора Стратилата; надъ иконою Одигитріи—образа Спасителя, Божіей Матери и преподобнаго Мартирія.

Первоначальная рака преподобнаго Мартирія стоитъ правѣе къ окну, падъ останками погребеннаго здѣсь преосвященнаго Корнилія, благодѣтеля обители.

У гробницы преосвященнаго Корнилія, въ особомъ деревянномъ футлярѣ, сохраняются: мантія, клобукъ и четки. На футлярѣ, устроенномъ въ формѣ длиннаго и весьма узкаго четверогольнаго столбика, начертана лѣтопись: „Лѣта 7185 (1677 по Р. Х.) августа 6 дня переведенъ изъ Казани въ Новгородъ Корнилій митрополитъ, а взятъ въ Казань изъ Зеленецкой пустыни, а прежде того времени былъ на Тихвинѣ архимандритъ. И оставилъ митрополію, сошелъ съ престола въ Зеленецкую пустыню построенія своего 7203 (1695) марта въ 3 день, въ 4 недѣлю великаго поста. На престолѣ былъ 20 лѣтъ 7 мѣсяцевъ.

Представился 7206 (1698) года марта въ 5 день на память св. мученика Конона Градаря, на сырной недѣли въ пятокъ, въ 8 часовъ нощи и погребенъ въ той же Зеленецкой пустыни, Іовомъ митрополитомъ великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, въ субботу 3 поста марта въ 26-й (т. е. 21 по кончинѣ) день, и послѣ отшествія ко Господу въ будущій вѣкъ, положено на сохраненіе въ предъидущія лѣта его архіерейства: мантія со источники, клобукъ и лѣстовка вязанная черная въ семъ ковчегѣ и поставленъ ковчегъ съ мантіею въ церкви Живоначальныя Троицы въ Зеленецкомъ монастырѣ, по правыя странѣ у столпа возлѣ игуменскаго мѣста". Мантія преосвященнаго Корнилія свѣтлокофейнаго цвѣта, богатой матеріи; круглый бѣлый клобукъ съ жемчужнымъ крестомъ; эпитрахиль лазореваго бархата, затканная золотомъ и обложенная зеленою камкою; она по древнему обычаю, составлена изъ ораря, сложеннаго пополамъ и состегнутаго одиннадцатью пуговицами; внизу девять кисточекъ на мантовой тафтѣ; черная вязанная шелковая лѣстовка и посохи: одинъ съ золоченымъ по краскѣ костылемъ, очень малый, выбитъ изъ латупи и весь скрашенъ коричневымъ цвѣтомъ; на немъ три мѣдныя яблока обложенныя серебромъ, изъ коихъ на одномъ видна чеканная надпись: „великаго Новаграда и Великихъ Лукъ". Другой посохъ высокій, весь изъ бѣлой кости; третій посохъ—костыль гвоздемъ, принадлежалъ, по устному преданію, самому преподобному, а потому и сохранился въ обители.

Предъ-алтарный иконостасъ этого храма, приставленный къ передней сторонѣ послѣдняго ряда столбовъ, чрезвычайно простъ и раздѣляется витыми колонами. Царскія врата рѣзныя, рѣшетчатыя; сверху ихъ Святый Духъ въ сіяніи, и нѣсколько херувимскихъ головокъ. На право отъ царскихъ вратъ, мѣстная икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, по сторонамъ иконы Божіей Матери и Предтечи. Въ самомъ низу иконы представлены, въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, преподобный Сергій Радонежскій и Павелъ патріархъ цареградскій. Далѣе иконы Іоанна Богослова, преподобнаго Мартирія Зеленецкаго, а на южныхъ дверяхъ архидіакона Лаврентія. На лѣво отъ царскихъ вратъ иконы Печерской Божіей Матери, Живоначальныя Троицы и апостоловъ Петра и Павла, а на сѣверныхъ дверяхъ архидіаконъ Стефанъ. Другія иконы, находящіяся въ алтарѣ и вообще въ церкви, по своей иконописи не замѣчательны; церковь же Іоанна Богослова, окруженная громадными каменными сводами, довольно мрачная и не лишена при-

личнаго пустыннымъ обитателямъ характера. О прежней надъвратной церкви апостола Іоанна Богослова, въ старыхъ монастырскихъ бумагахъ сохранились свѣдѣнія, что въ 1779 году на сѣверныхъ дверяхъ иконостаса ея было изображеніе благоразумнаго разбойника; а холщевый древній антиминсъ на престолѣ былъ освященъ преосвященнымъ Корниліемъ 24 іюня 7192 (1684) года, и въ ней находились Евангеліе 1697 и апостолъ 1638 годовъ.

Церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Она стоитъ на лѣво отъ собора Живоначальныя Троицы. Наружное очертаніе и украшеніе стѣнъ ея чрезвычайно характерны. Главная часть, собственно храмъ, поднимается высокимъ кубомъ надъ пониженнымъ крыломъ надъ алтаремъ, помѣщеннымъ въ болѣе низкомъ полукругломъ выступѣ. Верхъ этого церковнаго куба опоясанъ тремя бороздчатыми карнизами, съ широкими между нихъ архитравами, а невысокая крыша закончена одною шестигранною двухъ ярусною, небольшой главою. Безъ всякаго сомнѣнія, она первоначально была тоже круглою, и, какъ крыша, была обита тогда зеленою глазурованною черепицею, которая сохранялась до 1779 года, а теперь же не осталось отъ нея и слѣда. Фассъ двухъ-этажнаго крыла, обращенный къ собору (южный), украшенъ русскою лѣпкой. Въ холодную паперть этой церкви нѣкогда вело весьма оригинальное въ два схода крыльцо; сверхъ того былъ устроенъ деревянный, на столбахъ, крытый переходъ, соединявшій ее съ соборомъ Живоначальныя Троицы; онъ разнообразилъ общій видъ и весьма удобно связывалъ во едино для крестныхъ ходовъ и другихъ случаевъ, главныя части священныхъ зданій обители. Все это было уничтожено въ концѣ прошедшаго вѣка. Нынѣшній входъ съ портиками на колонкахъ (у западной стѣны) лѣстницею проведенною въ окно, изъ котораго сдѣлали дверь, весьма не искуснаго рисунка.

О внутренности церкви нельзя сказать ничего особеннаго Она помѣстительна въ низкой и болѣе широкой въ притворной своей части, въ высокой же, гдѣ совершается богослуженіе, представляетъ мѣсто довольно тѣсное и для служащихъ и для клиросовъ. Деревянный иконостасъ не богатый, съ позолотою по темноголубому грунту; царскія врата гладкія, стариннаго рисунка, съ верхомъ вырѣзаннымъ въ видѣ грибка, въ которомъ изображено Благовѣщеніе; надъ нимъ на доскѣ обратно вырѣзанной чтобы дополнять дверную прорѣзь, по древнему обычаю, изоб-

раженъ Спаситель, стоящій подъ сѣнью и пріобщающій апостоловъ. Евангелисты написаны съ символическими животными, которые въ самыхъ древнихъ изображеніяхъ не употреблялись. Колонны дѣлятъ двухъ-ярусный иконостасъ на части, но по сжатости размѣровъ его, изъ боковыхъ дверей, помѣщается только одна сѣверная. Надъ царскими вратами помѣщена Тайная вечеря. Иконы, размѣщенныя въ иконостасѣ, не древнѣе XVII вѣка. На право, въ первомъ ярусѣ, за мѣстнымъ образомъ Спасителя, икона Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы, съ акафистовымъ изображеніемъ; вѣнцы и ожерелья украшены жемчугомъ и каменьями; на лѣво, въ томъ же ярусѣ, икона Тихвинской Божіей Матери, поддерживаемая двумя ангелами; внизу изображена Зеленецкая обитель съ предстоящимъ преподобнымъ Мартиріемъ, въ серебряной ризѣ, съ каменьями; далѣе икона преподобнаго Мартирія, а на сѣверныхъ дверяхъ архидіаконъ Стефанъ. Во второмъ ярусѣ, по сторонамъ иконы Господа Вседержителя, занимающей средину, направо, иконы: св. Іоанна Предтечи, архангела Михаила и апостола Павла; на лѣво, Божіей Матери, архангела Гавріила и апостола Петра. Стѣны церкви окрашены, куполъ и алтарная часть расписаны масляными изображеніями святыхъ. На горнемъ мѣстѣ икона Знаменія Божіей Матери, въ серебряной ризѣ.

Трапезная часть церкви, подобно Тихвинской, утверждается вся на одномъ среднемъ шестигранномъ столпѣ, съ котораго своды раскатываются во всѣ стороны. Здѣсь, въ трапезной части храма, три деревянныхъ иконостаса, два по бокамъ арки, ведущей въ самый храмъ, а третій окружаетъ три передніе (противъ входа) фаса столба; тутъ поставлены нѣкоторыя изъ старинныхъ монастырскихъ иконъ: Господь Вседержитель, архангелы, праотцы, апостолы, святители: Николай, Петръ, Алексій, и преподобный Зосима и Савватій и Варлаамъ Хутынскій. Вообще Благовѣщенская церковь носитъ характеръ серьезный, весьма приличный зимнему и вседневному храму пустыннаго монастыря, съ братствомъ не чрезвычайно многолюднымъ. Въ ней каждый изъ старцевъ можетъ имѣть скромное мѣсто для молитвы, съ котораго богослуженіе хорошо слышно и видно.

Первый антиминсъ, для Благовѣщенской церкви, былъ освященъ митрополитомъ Корнеліемъ 14 сентября 7191 (1686) года.

Колокольня. Она стоитъ отдѣльно, направо отъ собора Живоначальной Троицы. Это громадный каменный осмигранный столбъ заостренный кверху. Высокая колокольня, во времена митропо-

лита Корнилія, была величава и прекрасна по своей простотѣ, вполнѣ соотвѣтствуя всему, что съ такимъ тщаніемъ и любовію построилъ проосвященный Корнилій. Верхніе ярусы огранепнаго столба Зеленецкой колокольни складены поуже и это незначительное утонпеніе придаетъ колокольнѣ много легкости; устыпцы же составляютъ въ ней красивые пояски. Верхній ярусъ, съ открытыми пролетами, гораздо выше нижняго, который раздѣленъ простыми углубленными коробками, по двѣ рядомъ подъ каждымъ пролетомъ: надъ ними тянется узкій поясокъ изъ такихъ же углубленныхъ коробочекъ. Если-бы надстроить верхній ярусъ колокольни и передѣлать верхъ, по характеру рисунка церковныхъ главъ, то Зеленецкая обитель имѣла бы одну изъ величественнѣйшихъ колоколень чисто православнаго стиля. Колоколовъ, замѣчательныхъ по вѣсу, Зеленецкая колокольня не имѣетъ. На ней самый большой колоколъ вѣситъ 224 пуда, потомъ въ 108, въ 49, 39, 12 и нѣсколько малыхъ.

Ризница и библіотека. Ризница Зеленецкаго монастыря заключаетъ въ себѣ только самое необходимое. Изъ четырехъ комплектовъ сосудовъ—потировъ, дискосовъ, блюдецъ и звѣздицъ, лучшіе пожертвованы въ 1847 году; изъ нихъ особенно замѣчательна чаша, украшенная филогранною по верху серебряною работою. Изъ Евангелій лучшее по красотѣ и богатству устроено архимандритомъ Θеофаномъ въ 1847 году. По древности замѣчательны два напрестольныхъ Евангелія. На одномъ изъ нихъ, въ серебряномъ окладѣ, встрѣчается надпись: „Лѣта 7184 (1676 г. по Р. Хр.), мѣсяца августа, построено сіе Евангеліе великимъ господиномъ преосвященнымъ Корниліемъ, митрополитомъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, во святую обитель Живоначальныя Троицы и преподобнаго игумена Мартирія, въ Зеленую пустыню“. Другое въ 4 д. л. съ лицевой стороны обложено серебянымъ окладомъ безъ пробы и съ накладными серебряными по среди—распятіемъ съ предстоящими, и въ наугольникахъ—Евангелистами. Съ не лицевой стороны имѣются пять небольшихъ серебряныхъ накладокъ. Богодухновенная книга сія Божіею помощію напечатана при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ 6-е лѣто патріаршества Іосифа. По заглавнымъ листамъ сего стариннаго Евангелія идетъ слѣдующая подпись скорописью... „175 г. (1667 по Р. Хр.) іюня въ 29 день сіе Евангеліе напрестольное печатное въ полдесть оболчено бархатомъ зеленымъ. Окладъ серебянный вѣсомъ тридцать семь золотниковъ далъ въ

вѣчное сокровище въ церковь во имя къ Нерукотворенному святому образу что въ Великомъ Новѣгородѣ, на Софѣйской сторонѣ... подъячій Петръ Меркурьевъ, для поминку душъ своихъ родителей...» Судя по надписи, должно полагать, что это Евангеліе принесено въ Зеленецкую пустыню изъ одной изъ новгородскихъ церквей. Въ имуществѣ, бывшаго Зеленецкаго монастыря игумена, Варсанофія, найдено было Евангеліе, печатанное въ 1644 году [1]).

Святыхъ крестовъ напрестольныхъ и наперсныхъ довольно; болѣе замѣчательные изъ нихъ: 1) Наперсный крестъ съ надписью: „Лѣта 7203 (1695 по Р. Хр.), мѣсяца октября сей крестъ серебряной позлащенъ съ мощами святыхъ построиль великій господинъ преосвященный Корнилій митрополитъ Новаграда и Великихъ Лукъ, въ Троицко-Зеленецкой монастырь своею келейною казною; вѣсу въ немъ 178 золотниковъ». Въ крестѣ, въ его возглавіи, находятся св. мощи: апостола и евангелиста Матѳея, Діонисія Ареопагита, Григорія Богослова; въ поперечникѣ: св. праведнаго Лазаря, Ѳеодора Тирона, Михаила Синадскаго, св. Анастасіи, Іакова Перскаго, муч. Татіаны, муч. Евстафія; ниже поперечника—мощи Евфимія Суздальскаго. 2) Напрестольный крестъ, украшенный стразами и финифтью, мелкимъ жемчугомъ и каменьями, сребропозлащенный, устроенный Михаиломъ Асифилогіемъ для положенія, послѣ его смерти, въ раку преподобнаго. 3) Крестъ, устроенный въ Римѣ, находившимся тамъ при посольствѣ архимандритомъ Герасимомъ, пожертвованный имъ въ 1846 году, чрезвычайно изящной формы; особеннаго вниманія заслуживаетъ изображеніе Св. Духа, и 4) малый наперсный крестъ съ св. мощами: Михаила, Григорія Богослова, великомуч. Варвары, Іоанна Златоустаго и равноапостольнаго князя Владиміра.

Старинные складни, сохранившіеся отъ временъ м. Корнилія, мѣрою въ 5 вершковъ, въ сребропозлащенномъ окладѣ, замѣчательны по своей древности. Въ нихъ изображены: въ срединѣ—Деисусъ, т. е. Спаситель съ престоящими—Божіей Матерью и Предтечею; по сторонамъ, на створахъ складней, въ двухъ отдѣленіяхъ, написаны—архангелы Михаилъ и Гавріилъ, св. апостолы Петръ и Павелъ, и преподобные Кириллъ Бѣлоезерскій, Антоній Римлянинъ, Варлаамъ Хутынскій и Александръ Свирскій; по

[1]) По требованію с. п. д. консисторіи взято изъ монастыря въ 1851 году и до сихъ поръ невозвращено.

полямъ, въ кругъ главнаго изображенія—Деисусъ, на створахъ всего 20 чеканныхъ изображеній, именно: вверху Господь Саваоѳъ съ двумя ангелами по сторонамъ, стоящими на колѣнахъ и держащими Честный Крестъ, трость и копіе; въ наугольникахъ четыре евангелиста; по сторонамъ: св. Василій Великій, апостолъ Андрей Первозванный, Іоаннъ Златоустъ, и преподобные Пахомій и Антоній Сійскій; внизу, преподобные Зосима и Савватій, святители Никита и Іоаннъ Новгородскіе и Николай Мирликійскій Чудотворецъ; на створпахъ: священномуч. Василій Анкирскій и св. мученица Параскева.

О священномученикѣ Василіѣ Анкирскомъ и муч. Параскевѣ въ Зеленецкой обители сохраняется преданіе, что это были св. соименники и небесные покровители родителей преосвящ. митр. Корнилія. Эта мысль подтверждается еще и другимъ старинным образомъ св. муч. Параскевы, постоянно почти у гробницы преосвященнаго находившейся, по нынѣ снятымъ, по случаю помѣщенія на семъ мѣстѣ образа святыя Живоначальныя Троицы.

Богатыхъ кадилъ, подсвѣчниковъ, водосвятныхъ чашъ, папикадилъ и блюдъ и т. п. не имѣется въ Зеленецкомъ монастырѣ. Изъ старинной утвари, сохранившейся до нынѣ, можно указать на семь серебряныхъ, низшаго достоинства блюдъ, употреблявшихся, надо думать, при трапезахъ. Всѣ они имѣютъ надписи: на первомъ: „блюдо строителя іеромонаха Филарета Козловскаго“. На второмъ и третьемъ: „блюдо Зеленыя пустыни“. На четвертомъ и пятомъ, между буквами Б. Ѳ. С. К., „дача въ Зеленецкій монастырь“. Шестое съ надписью разныхъ почерковъ: „блюдо Ризничаго Варлаама“,—другимъ почеркомъ „отдано въ Зеленецкій монастырь“. Седьмое съ буквами Б. З. М., т. е. блюдо Зеленецкаго монастыря. А на оборотѣ полей: „архимандрита Кирилла“. Послѣднее блюдо съ коронными клеймами.

Въ Зеленецкой обители есть пять клобуковъ древней формы; одинъ изъ нихъ совершенно ветхій; они принадлежали лично преосвящ. Корнилію. Напрестольныя одежды, воздухи, посохи, митры, ризы, набедренники, эпитрахили въ достаточномъ для употребленія количествѣ, но не отличаются богатствомъ и многіе носятъ характеръ не нынѣшняго времени, какъ напримѣръ, эпитрахили изъ орарей, застегнутыхъ пуговицами. Для соборныхъ и то малыхъ служеній, кажется, есть не болѣе трехъ ризницъ, и то не всѣ ризы одинаковыя; на гробницу преподобнаго два покрывала не роскошные.

Любопытна ложечка изъ жемчужной раковины и ручкой перегибающейся пополамъ и составляющей вилку; вещица эта можетъ принадлежать къ XV или XVI вѣку.

Весьма не многотомная библіотека Зеленецкой обители состоитъ изъ книгъ служебныхъ и нѣкотораго числа поучительныхъ духовныхъ, отличается крайнею скудостію. За исключеніемъ напрестольныхъ Евангелій, укажемъ на Октоихъ, сирѣчь осмогласникъ,—напечатанный въ Москвѣ, въ 1715 году между патріаршествомъ, въ листъ. По листамъ книги встрѣчается надпись: „1748 годъ, мѣсяца ноямбрія. Данъ октоихъ вкладу въ Староладогской Николаевской монастырь“. Очевидно, эта книга досталась Зеленецкому монастырю въ то время, когда былъ приписанъ къ нему Никольскій монастырь. Изъ учительныхъ книгъ—*Мечь духовный*, т. е. поученія на воскресные и праздничные дни, напечатанный въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ листъ, 1666 году; *Трубы словесъ*, поученія на дни нарочитые праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ, въ листъ, напечатаны въ той же Кіево-Печерской лаврѣ, въ 1679 году; сочиненія Лазаря Барановича архіепископа черниговскаго и одна четвертая часть *Добротолюбія*, первоначальнаго изданія, въ листъ.

Изъ рукописей, заслуживающихъ вниманія; а) *рукописный синодикъ*, въ 1/4 листа, принадлежавшій Староладожскому Николаевскому монастырю. Въ немъ спачала помѣщено сужденіе о важности поминовенія усопшихъ и записки именъ въ синодики. Въ числѣ разныхъ родовъ, записанныхъ въ синодикъ, встрѣчаются: родъ святѣйшаго Филарета патріарха московскаго, Зосимы Соловецкаго чудотворца, Александра Свирскаго, новгородскихъ митрополитовъ Исидора и Макарія, Арцыбашева-Ржевскаго, Сабуровыхъ, Кушелева. По отмѣткамъ дней, сдѣланныхъ на поляхъ синодика, видно, что на каждой седмицѣ, кромѣ воскреснаго дня, назначено было для прочтенія опредѣленное количество листовъ. б) *Рукопись*, заключающая въ одной книгѣ, въ листъ, службу и житіе преподобнаго Мартирія и лѣтопись замѣчательныхъ событій Зеленецкой обители, доведенную до 1790 года, не извѣстнаго составителя. Письменныхъ древностей, замѣчательныхъ актовъ ни какихъ въ монастырѣ не находится. Въ 1744 году на Высочайшее повелѣніе о взятіи вѣрныхъ копій со всѣхъ патріаршихъ и государственныхъ грамотъ, имѣющихся въ Староладожскомъ, Ивановскомъ и Зеленецкомъ монастыряхъ, зеленецкій настоятель съ братіею отвѣчали, что въ немъ не имѣется

никакихъ грамотъ. А крайняя скудость письменныхъ свѣдѣній составляетъ одно изъ главныхъ затрудненій при составленіи описанія.

Каменные корпуса, часовни и хозяйственныя строенія.

Каменные корпуса, сохранившіеся отъ временъ м. Корнилія, построены прекрасно. Стѣны толсты и сухи, этажи на сводахъ, окна не велики, а кельи не весьма обширны и теплы.

Со входа въ нынѣшнія св. врата, тотчасъ на лѣво отъ нихъ, параллельно южной стѣнѣ и не въ значительномъ отъ нея разстояніи, стоитъ обширный, двухъэтажный, крытый желѣзомъ корпусъ на 27 саженъ длины и въ 4 сажени ширины. Въ каждомъ этажѣ помѣщается по 12 братскихъ келій. Другой, направо, по направленію восточной стѣны, примыкая узкимъ бокомъ къ южной, прежде бывшій настоятельскій, тоже двухъэтажный, крытый желѣзомъ, на 11½ саженяхъ длины и 6½ саженяхъ ширины. Въ верхнемъ этажѣ, налѣво, нынѣшнія настоятельскія кельи, направо до пяти келлій братскихъ и кладовыя; въ нижнемъ братская трапеза и кухня. Далѣе, въ западной стѣнѣ, не большой каменный двухъэтажный корпусъ, крытый желѣзомъ, на 8 саженяхъ длины и въ 4½ саженяхъ ширины, построенный послѣ м. Корнилія, на мѣстѣ первоначальныхъ св. воротъ, широкій пролетъ которыхъ не тронутъ и занимаетъ середину нижняго яруса; на наружной стѣнѣ ихъ, надъ рѣшетчатыми желѣзными воротами, лежитъ балконъ верхняго яруса.

Четвертый корпусъ у сѣверной стѣны, составля часть ея, трехъэтажный крытый желѣзомъ, на 15 саженяхъ длины и 4 саженяхъ ширины. Въ низахъ находятся кладовыя и погреба, надъ ними пивальни, хлѣбные амбары и проч. Это тотъ самый корпусъ, въ которомъ раскольники предали себя пламени.

Часовни Зеленецкаго монастыря расположены въ разныхъ мѣстностяхъ. Каменная часовня, съ куполомъ и фронтономъ на Іонійскихъ колоннахъ, находится близъ монастыря и сооружена архимандритомъ Кирилломъ. Въ ней помѣщены нѣсколько старыхъ иконъ—Одигитріи, Печерской Божіей Матери, препод. Мартирія, Зосимы и Савватія и трехъ новгородскихъ святителей. На старой дорогѣ въ деревню Усадище, не далеко отъ монастыря, находится деревянная часовня. Въ ней можно видѣть, замѣчательную, по древности, икону Страшнаго Суда, которая есть точная копія съ Тихвинской. Близъ деревянной часовни стоитъ

открытый четырехъ-угольный навѣсъ (сѣнь), совершенно русскаго рисунка, на четырехъ рѣзныхъ столбикахъ. Эта, въ настоящее время, полуистлѣвшая часовенька была устроена съ незапамятнымъ временъ, подъ находившимся тутъ крестомъ, поставленнымъ, по преданію, на первомъ мѣстѣ водворенія препод. Мартирія въ Зеленой пустынѣ. На землѣ имѣются заросшіе слѣды древнѣйшей дороги, пролегавшей прямо отсюда чрезъ мхи. У этой часовенки 3 февраля 1747 года, въ проѣздъ императрицы Елизаветы Петровны изъ Тихвина и по выѣздѣ изъ посѣщенной ею Зеленецкой обители, лошади ея берлина (экипажъ), первоначально замявшіяся у часовни преподобнаго, тутъ вторично замялись и остановились, не повинуясь никакимъ понужденіямъ, пока государыня не послала въ обитель просить молитвъ съ обѣщаніемъ милостыни въ 1,000 р.

На высокомъ берегу р. Сяси, гдѣ устроенъ паромъ для переѣзда на дорогу къ обители, въ 8½ верстахъ отъ монастыря, устроена деревянная часовня. Часовня эта очень ветха и въ ней помѣщены нѣсколько весьма ветхихъ и небогатыхъ иконъ. На дорогѣ отъ р. Волхова къ Гостинопольской пристани, чрезъ такъ называемое Заболотье, въ 3 верстахъ отъ обители, находится маленькая часовня въ честь св. пророка Иліи, построенная въ 1835 году.

Отъ дороги, до нынѣшнихъ св. воротъ, проложена аллея изъ липъ и березъ, а вправо и влѣво отъ нея зеленые куртинные лужки, огражденные палисадомъ во все протяженіе этого фаса стѣны, около которой устроена дорожка для прогулки вокругъ всего монастыря, обведенная не широкимъ рвомъ, чрезъ который переброшенъ отъ аллеи мостъ съ желѣзными красивыми перилами.

На лѣвомъ лужкѣ у воротъ, подъ красивымъ осьмиграннымъ, на каменномъ фундаментѣ, шатромъ, съ куполомъ и крестомъ, находится колодезь, вода котораго, сочащаяся сквозь песокъ, очень чиста и вкусна.

На правой сторонѣ дороги, противъ св. воротъ, каменная, двухъ-этажная, крытая желѣзомъ гостинница для богомольцевъ, на 19 саженяхъ длины и 4 саженяхъ ширины, съ теплымъ коридоромъ. Въ ней четыре комнаты на верху и столько же внизу. Среднія ворота ведутъ во дворъ, гдѣ находятся деревянные—амбаръ, каретные сараи, конюшни на 19 саженяхъ, съ навѣсомъ въ 14 саженъ.

Для полноты описанія перечислимъ кратко всѣ остальныя хозяйственныя строенія, переправленныя частію въ 1845, 1847 и 1849 годахъ и изъ которыхъ нѣкоторыя помѣщаются въ линію съ гостинницею, по обѣ ея стороны, а другія разбросаны на удобныхъ по обиходу мѣстахъ монастырской земли.

Скотный дворъ заключаетъ въ себѣ главный домъ на 7½ саженяхъ, въ которомъ два жилья, съ сѣнями между ими и кладовыми внизу. Другой домъ на 9 саженяхъ, о двухъ же жильяхъ, между которыми погребъ. Хлѣвы кругомъ на 50 саженяхъ съ сѣновалами, по срединѣ двора деревянный бакъ съ очагомъ и котломъ, на двухъ квадратныхъ саженяхъ, для согрѣванія воды. Два телятника, одинъ на 7, другой на 4 саженяхъ и прачешная на 5 саженяхъ. Служительскихъ домовъ четыре: въ два жилья на 5 саженяхъ и при немъ службы на трехъ саженяхъ— это одинъ; другой о трехъ жильяхъ на 8 саженяхъ и при немъ службы на 7 саженяхъ; третій о двухъ жильяхъ на 5 саженяхъ и при немъ службы на 7 саженяхъ, четвертый въ одно жилье, квадратный, на 4 саженяхъ. Для проѣзжихъ постоялый дворъ съ одноэтажною харчевнею, на 16 саженяхъ длины и 4 саженяхъ ширины; при ней амбары, навѣсы съ хлѣвами, конюшнями, сѣнниками, кругомъ на 62 саженяхъ и особо два навѣса по срединѣ двора, каждый на 17 саженяхъ. Далѣе, пекарня на 5 саженяхъ, кузница на 3 саженяхъ и при ней изба; мельница водяная на 5 саженяхъ, вѣтряная на срубѣ; сѣнной сарай на 6½ саженяхъ, баня братская на 6 саженяхъ, служительская на 4 саженяхъ и наконецъ овинъ на 16 саженяхъ. Монастырь содержитъ до 14 лошадей и около 40 коровъ.

Въ 5 верстахъ отъ монастыря, въ Буборинѣ, гдѣ лежатъ пашни монастырскія, есть на дорогѣ постоялый дворъ, съ одноэтажною харчевнею на 11½ саженяхъ длины и 4 саженяхъ въ ширину, при немъ амбаръ съ навѣсами и сѣнниками, кругомъ на 19 саженяхъ, да по срединѣ двора на 14-ти. Тутъ же не большой скотный дворъ на 9 и 7 саженяхъ и при немъ изба.

Зеленецкій монастырь, оставленный въ 1762 году на своемъ пропитаніи для содержанія Долгоуза, за исключеніемъ крестьянъ, отобраныхъ по именному указу Императрицы Екатерины II, владѣлъ землями, сѣнными покосами, лѣсными угодьями, рыбными ловлями. Въ настоящее время нѣкоторыя изъ этихъ владѣній удержались за монастыремъ и служатъ средствами матеріальнаго обезпеченія его безбѣднаго существованія.

Запашки—одна, при Буборинѣ, около 35 четвертей, а другая близъ монастырскихъ стѣнъ, весьма не давняя и не обширная, конечно, уже ничего не могутъ представлять для сбыта и продажи, хотя рожь родится очень хорошая. Монастырь производитъ нѣсколько льна, имѣетъ огороды; но они врядъ ли даютъ все необходимое для братской трапезы. Въ рыбѣ, особенно свѣжей, совершенный недостатокъ; крутосоленую привозную, весьма не высокаго качества, можно получать и то высокою цѣною. Молочные скопы всѣ употребляются дома и служатъ наибольшимъ подспорьемъ трапезъ въ непостное время. Сѣно, котораго собирается иногда до 12 тысячъ пудовъ, расходуется на свой скотъ.

Лѣсъ, по временамъ, приноситъ нѣкоторый доходъ, такъ какъ, съ разрѣшенія начальства, онъ рубится и продается малыми участками, но много его вымыкаетъ и глохнетъ. Для уборки повалившагося лѣса, на огромныхъ пространствахъ, недостаетъ рукъ. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ, этотъ повалившійся лѣсъ могъ принести доходъ.

По климату и свойству почвы, обширная пустыня въ иной годъ представляетъ столько лѣсныхъ ягодъ и грибовъ, что можно бы имѣть отъ нихъ немалую выгоду, но этими мелкими богатствами сѣвера пользуется не братія, а жители окрестныхъ селеній. Женщины и дѣти цѣлыми селеніями посвящаютъ себя собиранію ягодъ и грибовъ.

Круглый годъ въ церквахъ Зеленецкаго монастыря нѣтъ почти никого, кромѣ братіи, что весьма понятно, такъ какъ трудно идти къ всенощному бдѣнію или Божественной литургіи за 10, 15, 20 верстъ; только на память преподобнаго (11 ноября), въ праздникъ Благовѣщенія, Живоначальныя Троицы, да 30 Августа, бываетъ самый большой притокъ богомольцевъ; но и онъ не превышаетъ 400 или 500 человѣкъ изъ окрестныхъ не богатыхъ крестьянъ. Очевидно, отъ такого незначительнаго стеченія богомольцевъ въ продолженіи цѣлаго года доходъ церковный не можетъ быть значительнымъ. И дѣйствительно, доходъ кружечный, свѣчной и проскомидный и проч. едвали когда переходитъ за 1000 руб. въ годъ. Часовня при р. Сяси, которая зимою закрывается, приноситъ въ лѣто не болѣе 75—80 р. сер., а ближайшая къ монастырю, закрытая лѣтомъ, зимою открывается; но и эта соберетъ не болѣе 100 р. въ зиму. Зимній путь, называемый Ярославскимъ, по которому нѣкогда тянулись

ежедневно и въ большомъ числѣ извощики съ кладью и съ приказчиками, извѣстными въ народѣ подъ общимъ наименованіемъ ярославцевъ, содѣйствовалъ увеличенію монастырскихъ денежныхъ сборовъ; но съ устройствомъ московскаго желѣзнаго пути все измѣнилось и пришло въ упадокъ, и самый денежный сборъ сталъ незначительнымъ. Двѣ харчевни, ближняя и дальняя, которыя прежде отдавались въ аренду за 600 р., нынѣ не приносятъ этой суммы. Вообще всѣ источники, какіе имѣетъ монастырь въ своемъ распоряженіи, съ трудомъ обезпечиваютъ его современное положеніе.

Число монашествующихъ и послушниковъ, не смотря на постоянныя перемѣны, доходитъ до 40 человѣкъ Общежительство полное; кромѣ внутреннихъ частныхъ церковныхъ и монастырскихъ послушаній, бываютъ и общія, на полевыхъ работахъ. Служители штатные, въ опредѣленномъ закономъ числѣ, были одно время замѣнены людьми наемными.

Богослуженіе круглый годъ совершается: утреннее пѣніе въ 4 часа пополуночи, литургія въ 9 часовъ утра, а вечерня въ 5 и 6 часовъ, смотря по удобству, представляемому временемъ года.

Самая драгоцѣнная святыня, прославившая Зеленецкой пустынный монастырь, это мощи препод. Мартирія. Для поклоненія преподобному стекаются русскіе православные богомольцы съ разныхъ мѣстъ обширнаго русскаго государства. Слава о подвижническихъ трудахъ, украшавшая его при жизни, еще болѣе возрасла послѣ его смерти. М. Корнилій, всегда имѣя глубокое благоговѣніе къ препод. Мартирію, для благочестиваго назиданія вѣрующихъ, описалъ жизнь его и сочинилъ нѣкоторыя стихиры [1]).

Служба препод. Мартирію составлена по общей минеѣ по уставу службы „Преподобному единому“, съ слѣдующими отличіями: 1) Стихиры на малой вечерни составлены вновь потому, что въ общей минеѣ ихъ не положено; 2) Тропарь святаго особый, не изъ минеи; 3) На велицѣй вечерни: стихиры 7 гласа „на Господи воззвахъ“—изъ общей минеи, „слава“ того же гласа—составлена особая стихира „и нынѣ“—Царь Небесный“. Стихиры на литіи и стиховная составлены вновь; такъ же свѣтиленъ, богородиченъ и стихиры на хвалитѣхъ.—Вообще все послѣдованіе службы препод. Мартирію, совершаемое 11

[1]) Обзоръ Р. Д. литер. 237. Житіе препод. Мартирія, изд. въ 1868 г.

ноября, какъ и житіе его составлены преосвящ. Корниліемъ, бывшимъ постриженникомъ Зеленецкаго монастыря.

Въ заключеніе описанія не лишнимъ находимъ приложить списокъ лицъ, управлявшихъ монастыремъ въ разное время и потрудившихся, или лучше сказать потратившихъ много силъ на благоустройство обители.

Настоятели Троицкаго Зеленецкаго монастыря.

Мартирій, преподобный основатель монастыря между 1565—1570 гг.—Въ 1582—1583 гг., по актамъ онъ извѣстенъ какъ строитель и сряду какъ игуменъ монастыря; преставился 1 марта 1603 года.

Іустинъ, священникъ, вмѣстѣ съ келаремъ Порфиріемъ да казначеемъ Сильвестромъ упоминаются въ Писцовой книгѣ 1620 года.

Сильвестръ, старецъ, упоминается въ 1624 году. На его имя, по случаю разоренія монастыря Шведами, дана подъ этимъ годомъ подтвердительная грамота отъ царя Михаила Ѳеодоровича „О трехъ вытяхъ земли“, пожалованной Зеленой пустынѣ грамотою царя Ѳеодора Іоанновича въ 1595 году. Старецъ Сильвестръ въ 1628 году былъ строителемъ при игуменѣ Закхеѣ.

Закхей, игуменъ, упоминается въ 1628 году.

Въ грамотѣ отъ 10 января 1650 года упоминаются черный попъ Іосифъ и строитель Арсеній.

Корнилій, строитель, черный попъ въ 1663—1664, а въ 1665 и 1666 годахъ былъ архимандритомъ Тихвинскаго монастыря. Въ описаніи Тихвинскаго Богородицкаго монастыря, изд. въ 1859 году, значится, что архимандритъ Корнилій переведенъ въ 1668 году въ Зеленецкій монастырь, а отсюда въ 1673 году хиротонисанъ въ митрополита казанскаго; съ 1674 года былъ митрополитомъ новгородскимъ; скончался 5 марта 1698 года на покоѣ, въ Зеленецкомъ монастырѣ.

Ѳеодоритъ, игуменъ, упоминается въ 1665—1668 годахъ. По Зеленецкимъ грамотамъ въ 1674 и 1675 годахъ Кипріанъ старецъ и келарь Ѳеодосій, черный попъ (въ 1675 г.) да казначей Тихонъ. Засимъ рядъ игуменовъ Зеленецкихъ становится почти не прерывнымъ.

Ѳеодоритъ, игуменъ, въ 1675—1677 годахъ.

Іосифъ, игуменъ, въ 1677—1679 годахъ. При игуменахъ Ѳеодоритѣ и Іосифѣ, съ 1675 года показывается по грамотамъ

Боголѣпъ, старецъ, келарь. Онъ келаремъ именовался въ 1680, 1685 и 1689 годахъ.

Θеодоритъ, игуменъ, съ начала 1680 до половины 1682 года.

Іеремія, игуменъ, въ 1683 году.

Ефремъ, игуменъ, въ 1698—1703 годахъ. Онъ былъ по августъ 1703 года вмѣстѣ и закащикомъ, т. е. блюстителемъ благочинія въ Ладожскомъ и Тихвинскомъ краяхъ. При немъ строителемъ состоялъ въ 1699—1700 года іеродіаконъ Венедиктъ Барановъ.

Лаврентій, игуменъ, въ 1711 году.

Варсанофій, игуменъ, въ 1712 году.

Ефремъ, игуменъ, съ 1714—1719 годъ.

Лаврентій, игуменъ, съ 1719—1721 годъ.

Іоиль, игуменъ, съ 1721—1739 годъ, изъ вдовыхъ священниковъ села Выдропуска, новгородской епархіи, поступилъ въ монашество въ Хутынскій монастырь въ 1714 году и посвященъ іеромонахомъ преосвященнымъ Іовомъ митрополитомъ новгородскимъ; потомъ 25 февраля 1716 года поставленъ во игумена въ Кириловъ новгородскій монастырь, а отсюда перемѣщенъ 22 января 1721 года въ Зеленецкій монастырь и здѣсь состоялъ игуменомъ по 21 декабря 1739 годъ.

Сергій, іеродіаконъ, управлявшій монастыремъ съ 1739 по 1747 годъ, священническій сынъ, новгородской епархіи, былъ въ монастырѣ сперва псаломщикомъ; въ монашествѣ съ 1719 года; іеродіакономъ съ 1720 года. При немъ въ 1747 году Зеленецкій монастырь осчастливленъ посѣщеніемъ императрицы Елизаветы Петровны. Іеродіаконъ Сергій умеръ въ 1752 году, состоя казначеемъ монастыря.

Іосифъ, строитель, съ половины 1747 года, поступилъ сюда изъ управителей новгородскаго Сковородскаго монастыря и былъ здѣсь по 1752 г.; при немъ 24 іюля 1747 года случился въ монастырѣ пожаръ.

Іосифъ, строитель, опредѣленъ 16 октября 1752 года изъ іеромонаховъ Юрьева монастыря и состоялъ по 1757 годъ.

Іосифъ (*Шаровъ*), игуменъ, съ 1757—1765 годъ, изъ строителей Гостинопольскаго монастыря.

Іовъ, игуменъ, съ 1765 по 1771 годъ. Игуменомъ Іовомъ оканчивается строительское и игуменское настоятельство и начинается архимандритское. Въ Зеленецкій монастырь переведенъ

архимандритъ съ монахами изъ упраздненнаго староладожскаго Николаевскаго монастыря.

Архимандриты:

Веніаминъ I-й (Румовскій) съ 1771 по 1774 годъ. Родился въ 1739 году; въ монашество вступилъ на 20 году своего возраста; сперва былъ учителемъ с.-петербургской Александро-Невской семинаріи, съ 1768 года префектомъ ея и преподавателемъ философіи. При полученіи сана архимандрита Староладожскаго Николаевскаго монастыря онъ состоялъ ректоромъ той же семинаріи и преподавателемъ богословія. Должности сіи сохранилъ и въ званіи настоятеля Зеленецкаго монастыря; переведенъ въ 1774 году 16 января въ Сергіеву пустынь, что близъ Стрѣльны, и того же года поставленъ епископомъ Олонецкимъ; послѣ былъ архіепископомъ нижегородскимъ; умеръ въ 1811 году, въ Нѣжинѣ.

Транквиллинъ, съ января по 27 число августа 1774 года; назначенъ сюда изъ Новгородскаго Антоніева монастыря, гдѣ состоялъ съ 1776 года, будучи вмѣстѣ и ректоромъ семинаріи; отсюда переведенъ въ Успенскій монастырь, Вятской губерніи, въ которомъ и скончался въ 1775 году.

Іоанникій (Орловскій) съ 1774 по 1782 годъ, изъ ректоровъ Александро-Невской семинаріи. Состоя настоятелемъ Зеленецкаго монастыря, онъ оставался при ректорской должности; отсюда переведенъ въ Солотчинскій монастырь, въ Рязанской епархіи, гдѣ въ 1802 году и скончался.

Веніаминъ II-й (Багрянскій) съ 1782 по 1783 годъ. Москвичъ, священническій сынъ, обучался въ московской духовной академіи до класса философіи; въ 1776 году, по Высочайшему соизволенію, отправленъ былъ въ Лейденскій университетъ, гдѣ слушалъ философію, математику, исторію и изучалъ языки: еврейскій, греческій и французскій. По возвращеніи, въ 1776 году, въ Россію постриженъ въ монашество (мірское имя Василій) и опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи новгородской семинаріи; откуда съ архимандритствомъ въ Зеленецкій монастырь назначенъ ректоромъ Александро-Невской семинаріи; съ 1784 года состоялъ ректоромъ новгородской семинаріи; послѣ былъ епископомъ Иркутскимъ, 1814 года.

Иннокентій I-й (Полянскій), съ 1 января 1784 по 1785 годъ, священническій сынъ, Рязанской губерніи и уѣзда, села

Полянъ, родился въ 1751 году; обучался въ рязанской семинаріи, а по окончаніи курса въ 1773 году принялъ монашество и былъ сперва учителемъ, потомъ префектомъ; въ 1778 году состоялъ префектомъ въ Александро-Невской семинаріи (22 іюля), и съ 28 августа 1782 года въ Московской, по тогдашнему названію славяно-греко-латинской академіи; 14 сентября того же года произведенъ игуменомъ Знаменскаго монастыря. Съ полученіемъ ректорства Александро-Невской семинаріи, въ декабрѣ 1783 года, онъ посвященъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря 1 января 1784 года.

Антоній, съ 14 января 1786 по 25 іюля 1788 года, произведенъ изъ іеромонаховъ, при академіи наукъ; потомъ изъ Зеленецкаго монастыря переведенъ въ Сергіеву пустынь.

Іоасафъ (Клоковъ), съ 23 декабря 1788 по 11 августа 1792 года, изъ игуменовъ новгородскаго Деревяницкаго монастыря.

Анастасій (Братановскій), съ 8 сентября 1792 по 13 марта 1795 года, изъ іеромонаховъ,—законоучителей при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; принялъ монашество въ 1790 году.

Θеофилантъ (Русановъ), съ 13 марта 1795 по 29 мая 1796 года, изъ іеромонаховъ; законоучитель корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ.

Ксенофонтъ (Троепольскій), съ 16 іюля 1796 по 1798 годъ, изъ іеромонаховъ, префектъ Сѣвской семинаріи. Съ назначеніемъ въ Зеленецкій монастырь онъ опредѣленъ законоучителемъ въ Морской Шляхетскій корпусъ.

Флавіанъ (Ласкинъ) съ 1798 по 1799 годъ, изъ іеромонаховъ, префектъ Александро-Невской академіи. Въ должности этой онъ оставался и по назначеніи его архимандритомъ Зеленецкаго монастыря.

Евгеній (Евфимій) Болховитиновъ, съ 11 марта 1800 по 27 января 1802 года, изъ вдовыхъ протоіереевъ Воронежской епархіи, сынъ священника г. Воронежа; учился въ Московской духовной академіи; съ 1796 года протоіерей и префектъ той же семинаріи; 9 марта 1800 года постриженъ въ монашество, а 11 марта поставленъ архимандритомъ Зеленецкаго монастыря.

Израиль (Іакинѳъ) Звягинцевъ, съ февраля 1802 по мартъ 1806 года. Обучался въ Сѣвской семинаріи и с.-петербургской учительской гимназіи; по окончаніи курса проходилъ службу въ народныхъ училищахъ, сперва съ званіемъ учителя, потомъ смотрителя народныхъ училищъ с.-петербургской губерніи. Въ 1798

году произведенъ въ чинъ 12 класса и опредѣленъ въ Орловскую семинарію префектомъ и учителемъ философіи. Въ 1801 году вступилъ въ монашество и сдѣланъ ректоромъ той же семинаріи. Въ 1802 году перешелъ въ С.-Петербургскую епархію и произведенъ въ архимандрита Зеленецкаго монастыря.

Порфирій (въ мірѣ Петръ Кирилловъ), съ марта 1806 по августъ 1808 года; обучался въ Московскомъ университетѣ и въ продолженіи курса получилъ двѣ серебряныхъ и одну золотую медали отъ юридическаго и философскаго факультетовъ. По окончаніи курса, въ 1803 году, онъ былъ принятъ митрополитомъ Амвросіемъ въ с.-петербургскую духовную академію учителемъ геометріи; въ 1806 году опредѣленъ архимандритомъ Зеленецкаго монастыря.

Веніаминъ III (Весновскій), съ 2 октября 1808 по 9 ноября 1809 года; былъ учителемъ при Невской академіи и іеромонахомъ при миссіяхъ въ Мадритѣ, Парижѣ и Константинополѣ.

Гедеонъ (Ѳедотовъ), съ 14 октября 1810 по 1816 годъ; былъ учителемъ въ Бѣлогородской семинаріи и тамъ постриженъ въ 1799 году; потомъ учителемъ С.-Петербургской семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ въ Александро-Невской лаврѣ; въ 1803 году посланъ на островъ Кадьякъ, съ назначеніемъ благочиннымъ камчатскихъ и американскихъ нашихъ церквей.

Парѳеній, съ 1816 по 1 марта 1819 года, изъ казначеевъ Александро-Невской лавры, отсюда перемѣщенъ въ Александро-Свирскій монастырь.

Паисій, съ 1819 по 1822 годъ, изъ казначеевъ Московскаго Новоспасскаго монастыря.

Иннокентій III, съ 10 іюля 1822 по 1829 годъ, изъ строителей Введенскаго островскаго монастыря, что на рѣкѣ Ояти.

Кириллъ, съ 1829 по 1839 годъ. Въ монашество вступилъ въ Тихвинскій монастырь изъ вдовыхъ діаконовъ Канецкаго погоста, Тихвинскаго уѣзда; опредѣленъ въ Зеленецкій монастырь изъ игуменовъ Островскаго Введенскаго монастыря, съ назначеніемъ благочиннымъ пяти сосѣднихъ монастырей. Съ 1820 по 10 іюля 1822 года былъ строителемъ Ондрусово-Николаевской пустыни, что близъ Ладожскаго озера, гдѣ оставилъ по себѣ память устройствомъ новаго флигеля для жительства братій. Въ Введенскомъ Оятскомъ монастырѣ за исправное и ревностное прохожденіе строительской должности получилъ сперва (21 января 1824 г.) дозволеніе употреблять при церковныхъ въ своемъ мо-

настырѣ служеніяхъ игуменскій жезлъ, а потомъ (25 апрѣля 1827 г.) произведенъ въ санъ игумена и сдѣланъ благочиннымъ. Какъ находившійся въ Зеленецкой обители несравненно долѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и не имѣвшій подобно многимъ изъ нихъ должности въ Александро-Невской лаврѣ, которая бы отвлекала его отъ пустыни, заставляя быть въ Петербургѣ, онъ болѣе всѣхъ ихъ потрудился приведеніемъ въ порядокъ зданій Зеленецкаго монастыря.

*Аарон*ъ, съ 1839 по 1842 годъ, былъ игуменомъ и экономомъ Александро-Невской лавры; должность эта была оставлена при немъ и по назначеніи его въ Зеленецкій монастырь.

*Никанор*ъ, съ 24 ноября 1842 по 9 ноября 1845 года, изъ казначеевъ Александро-Невской лавры.

*Іакинф*ъ, іеромонахъ, управлявшій въ званіи казначея монастыремъ до 20 іюня 1846 года.

*Θеофан*ъ (Комаровскій), игуменъ, съ іюня 1846 по 1848 годъ; изъ дворянъ; былъ намѣстникомъ въ Сергіевской пустынѣ, въ которой принялъ монашество; потомъ, по мартъ 1844 года, управлялъ Нилосорской пустынею, былъ строителемъ въ Староладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ; изъ зеленецкихъ игуменовъ перемѣщенъ въ Кирилло-Новоезерскій монастырь [1]).

Иннокентій IV (Немировъ), архимандритъ, съ 21 апрѣля 1851 по 5 октября 1855 года. По окончаніи, въ 1830 году, курса въ с.-петербургской духовной академіи съ степенью кандидата, поступилъ, въ званіи іеромонаха, въ составъ пекинской Россійской императорской духовной миссіи и былъ членомъ ея съ 1840 по 1850 годъ; по возвращеніи изъ Китая посвященъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря.

*Аполлос*ъ, игуменъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря; управлялъ монастыремъ по 19 декабря 1855 года.

*Іаков*ъ, съ 15 декабря 1855 по 1857 годъ; обучался въ тульской духовной семинаріи съ 1834 по 1838 годъ и въ московской академіи съ 1838 по 1842 годъ; въ мірѣ назывался Василій Поспѣловъ, священническій сынъ; въ монашество постриженъ 6 апрѣля 1842 года, въ московской духовной академіи, 22 лѣтъ; 29 іюня того же года рукоположенъ во іеромонаха; 21

[1]) *Варсанофій* II, съ сентября 1849 по 1850 годъ, игуменъ, изъ іеромонаховъ Невскаго монастыря.

*Аполлос*ъ, игуменъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря, управлялъ монастыремъ по 8 мая 1851 года.

сентября 1842 года назначенъ учителемъ въ орловскую духовную семинарію; 15 декабря 1855 года опредѣленъ настоятелемъ Троицкаго Зеленецкаго монастыря.

Геннадій, съ 1857 по 1859 годъ; обучался въ домѣ родителей, изъ дворянъ Черниговской губерніи; въ монашество постриженъ 28 іюня 1817 года; опредѣленъ послушникомъ въ Глинскую Богородицкую пустынь, Курской губерніи, 7 марта 1813 года; 29 іюля 1817 года рукоположенъ въ іеродіакона; 25 декабря 1828 г. рукоположенъ во іеромонаха и опредѣленъ на должность эконома с.-петербургской духовной академіи; 14 февраля 1850 года казначеемъ лавры; 24 марта 1857 года назначенъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Иларій, съ 1859 по 1865 годъ, изъ мѣщанъ города Олонца; родился въ 1800 году; въ мірѣ назывался Іаковъ Ивановъ Заостровскій; въ монашество постриженъ 1 февраля 1830 года въ Тихвинскомъ Большомъ монастырѣ; опредѣленъ послушникомъ 27 іюня 1827 года; рукоположенъ іеродіакономъ 6 августа 1830 года, іеромонахомъ 17 мая 1834 года; перемѣщенъ казначеемъ въ новгородскій архіерейскій домъ 7 ноября 1836 г.; опредѣленъ строителемъ въ Антоніевъ Дымскій монастырь 29 сентября 1839 года; произведенъ въ санъ игумена Отенскаго монастыря 15 августа 1851 года; опредѣленъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита 7 іюня 1859 года.

Казначей, іеромонахъ *Пахомій*, съ 11 января по 19 октября 1865 года. Родился въ 1805 году; обучался въ новгородской духовной семинаріи и исключенъ изъ средняго отдѣленія; въ мірѣ назывался Петръ Автономовъ Рябовскій; постриженъ въ монашество 14 іюля 1838 года въ Антоньевомъ монастырѣ; рукоположенъ во іеромонаха 24 іюня 1839 года; 2 іюня 1859 года; награжденъ наперснымъ крестомъ; 26 октября 1859 года перемѣщенъ казначеемъ въ Зеленецкій монастырь.

Іосифъ, архимандритъ съ 25 сентября 1865 по 10 января 1867 года; обучался въ домѣ родителей, изъ мѣщанъ Ярославской губерніи; въ монашество постриженъ 23 февраля 1824 года; рукоположенъ во іеромонаха 10 февраля 1828 года; награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ 9 апрѣля 1843 года; орденомъ Анны 3 степени 21 апрѣля 1862 года, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; опредѣленъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря 25 сентября 1865 года.

Парѳеній, съ 10 января 1867 по 6 августа 1870 года. Обучался въ новгородскомъ духовномъ училищѣ и исключенъ изъ высшаго отдѣленія; сынъ дьячка; въ мірѣ назывался Петръ Васильевъ Финиковъ; постриженъ въ монашество 12 октября 1847 года въ новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ; рукоположенъ во іеродіакона 6 августа 1848 года; исправлялъ должность казначея 29 января 1852 года; рукоположенъ во іеромонаха 6 ноября 1852 года; управлялъ Клопскимъ монастыремъ съ 3 сентября 1863 года; награжденъ наперснымъ крестомъ 21 іюня 1865 года; утвержденъ настоятелемъ Введенскаго монастыря съ производствомъ въ санъ игумена 7 декабря 1865 года; перемѣщенъ въ Зеленецкій монастырь 12 февраля 1867 года, и возведенъ въ санъ архимандрита 17 апрѣля 1868 года.

Іоаннъ, священническій сынъ, въ мірѣ назывался Іаковъ Никольскій; обучался въ обояновскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ; окончилъ курсъ въ высшемъ отдѣленіи; постриженъ въ монашество 22 декабря 1837 года въ курскомъ архіерейскомъ домѣ; опредѣленъ въ послушники обояновскаго Знаменскаго монастыря, курской епархіи, 13 декабря 1832 года; перемѣщенъ въ архіерейскій домъ 6 мая 1835 года; рукоположенъ во іеродіакона 23 марта 1839 года; опредѣленъ письмоводителемъ по архіерейскому дому 1 января 1841 года; рукоположенъ во іеромонаха 23 января 1844 года; 3 февраля 1844 года назначенъ управляющимъ архіерейскою свитою въ С.-Петербургѣ и помощникомъ казначея по части экономической; 19 мая 1845 года перемѣщенъ казначеемъ и ризничимъ въ Бѣлгородскій Троицкій монастырь; 5 іюля 1846 года награжденъ набедренникомъ; 28 февраля 1851 года опредѣленъ во временный ревизіонный комитетъ при курской духовной семинаріи по экономической части; 10 іюня 1852 года опредѣленъ намѣстникомъ; 20 марта 1853 года, по болѣзненному состоянію, уволенъ отъ сей должности и перемѣщенъ въ курскій архіерейскій домъ; 18 февраля 1854 года перемѣщенъ въ число братства Тихвинскаго Большаго монастыря; 15 апрѣля того же года опредѣленъ намѣстникомъ; 22 мая 1858 года награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ по удостоенію св. синода; 15 мая 1859 года пожалованъ изъ кабинета Его Величества таковымъ же крестомъ; 15 октября 1863 года перемѣщенъ настоятелемъ въ Антоніевъ Дымскій монастырь; 23 октября того же года посвященъ въ санъ игумена и награжденъ палицею; 31 марта 1870 года перемѣщенъ на должность настоятеля Зеленецкаго

монастыря, а 26 апрѣля того же года возведенъ въ санъ архимандрита.

Изъ краткихъ свѣдѣній, собранныхъ о лицахъ управлявшихъ въ разное время Зеленою пустынею, видно, что Зеленецкимъ монастыремъ завѣдывали строители, игумены, старцы (иногда) и архимандриты. Одни изъ нихъ отличались высокою подвижническою жизнію, другіе ученостью, соединенною съ благочестіемъ; и ко всѣмъ имъ духовная власть относилась съ особеннымъ вниманіемъ, удостоивая ихъ важныхъ внѣшнихъ отличій и высшихъ назначеній.

МОЛИТВА

Преподобному и Богоносному отцу нашему Мартирію, Зеленецкому чудотворцу.

О пастырю добрый, наставниче нашъ, преподобный отче Мартиріе! услыши еже къ тебѣ нынѣ приносимое моленіе наше. Вѣмы бо яко духомъ съ нами пребываеши. Ты убо, преподобне, яко имѣя дерзновеніе ко Владыцѣ, Іисусу Христу, Богу нашему и къ Пречистѣй Богоматери, буди ходатай и молитвенникъ теплый о обители сей, юже возградилъ еси, и о насъ недостойныхъ рабѣхъ, живущихъ въ ней,—ея же ты просвѣтитель сый и начальникъ, богособранному твоему братству помощникъ и заступникъ,—яко да твоимъ предстательствомъ и молитвами невредимы на мѣстѣ семъ пребудемъ: отъ бѣсовъ же и злыхъ человѣкъ ненавѣтованны и отъ всѣхъ бѣдъ и напастей свободни сохранимся. Всѣмъ же отвсюду приходящимъ во святую обитель твою и молящимся тебѣ съ вѣрою, и покланяющимся рацѣ мощей твоихъ, о еже избавитися отъ всякія скорби, болѣзни и напасти милостивнѣ поспѣши,—даровати же православнымъ миръ, тишину, благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ: и о всѣхъ насъ теплый предстатель ко Господу и помощникъ душамъ нашимъ буди, еже отпуститися намъ согрѣшеніямъ нашимъ и молитвами твоими, святе, избавитися намъ вѣчнаго мученія и сподобитися царствія со всѣми святыми, да славу, благо-

дареніе и поклоненіе возсылаемъ Единому Богу, въ Троицѣ славимому: Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Тропарь гласъ 2-й.

Отъ юности богоблаженне, Христа возлюбивъ, отечество оставилъ еси, и всѣхъ мірскихъ мятежей уклонився въ тихое пристанище, пречестныя обители Богоматери достиглъ еси: отонюдуже увидѣвъ непроходную пустыню, крестовидною зарею показанную, желательнѣ ю обрѣлъ еси и въ ней вселився, иноческствующихъ собралъ еси, и сихъ ученьми своими, яко лѣствицею восходною на небо, трудолюбно тщался еси возводити къ Богу: Ему же молися, богомудре Мартиріе, даровати благочестивѣйшему Императору нашему Александру Александровичу на враги побѣды и душамъ нашимъ велію милость.

Кондакъ гласъ 8-й.

Отечества, преподобне, и всего мірскаго мятежа уклонитися возжелалъ еси, и въ пустыню вселився, тамо во блаженнѣмъ безмолвіи жестокое житіе показалъ еси, и чада послушанія и смиренія въ немъ возрастилъ еси. Сего ради дерзновеніе стяжавъ ко Святѣй Троицѣ, еже молитися богоблаженне о насъ чадѣхъ своихъ, иже же собралъ еси и о всѣхъ правовѣрныхъ, да зовемъ ти: радуйся отче Мартиріе, безмолвія пустыннаго любителю.

Мѣсяца ноемврія въ 11-й день

2007041658